Рыков

НОВ. ОБСТАНОВКА и задачи ПАРТИИ

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЕН 151
Н 891

А. И. РЫКОВ.

EH151
H891

НОВАЯ ОБСТАНОВКА
И
ЗАДАЧИ ПАРТИИ

К XIV СЪЕЗДУ Р. К. П. (б).

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ
МОСКВА ЛЕНИНГРАД

Издательство „МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ“

Москва, Ленинская, 26. Ленинград, проспект 25 Октября, 68.

ПАВЛОВИЧ, М. — Итоги мировой войны. 2-е дополненное и исправленное издание. 243 стр. 60 коп.

Книга Павловича изобилует не только ценным фактическим материалом, научно-проверенным, но и живым рядом статистических сведений и многочисленными таблицами.

Первые три главы посвящены вопросам: 1) Мировая война и жатва смерти. 2) Стоимость войны. 3) Военные расходы.

Далее автор рассматривает итоги войны по отдельным странам и заканчивает тремя главами, посвященными общим военно-политическим последствиям мировой бойни.

В литературе об империалистической войне предлагаемая книга является бесспорно одной из лучших.

ПАВЛОВИЧ, М. — Химическая война и химическая промышленность. Издание 2-е, дополн. 115 стр. 40 коп.

В данной работе автор останавливается не столько на описании форм и характера будущей химической войны, сколько на установлении связи между военной и мирной химической промышленностью и на характеристике новых проявлений империализма и борьбы за мировую гегемонию.

ГУРКО-КРЯЖИН, В.—Послевоенные мировые конфликты. С диаграммами. 124 стр. 50 коп.

Содержание.—Французская интервенция в Германии.—Крушение Антанты.—Борьба за диктатуру в Германии.—Борьба держав в Средиземном море. Милитаризм фашистской Италии. —Столкновение великих держав в Марокко. Испания и Танжерский вопрос —Морское соперничество Англии с Японией и Соединенными Штатами.— Англия, доминионы и вопрос о Сингапурской базе. Защита французской империи.—Политика Франции в Средней Европе.

СЕРЕБРЯНСКИЙ, З.—Десятилетие мировой войны. Сборник - хрестоматия. 216 стр. 1 руб. 50 коп.

Содержание.—Десятилетие мировой войны.—Война началась.—Под грохот орудий.—Долой войну.—От войны империалистической к войне гражданской.—Хронология и библиография.

Книга дает читателю представление о сущности мировой войны и об отношении к ней классовых группировок нашего времени. Особенно ценные малознакомые или уже забытые манифесты и воззвания, отчетливо формулирующие отношение оборончества и революционного марксизма к политике империализма. Издан сборник хорошо; хорошо сделана обложка; четко воспроизведены рисунки Гросса и Мозреля. (Из рецензии).

ВАРГА, Е.—Мировое хозяйство и хозяйственная политика в 1925 году. Обзор за первую четверть года. Перевод с рукописи под редакцией С. Шевердина. 120 стр. 75 коп.

Содержание.—О степени новой стабилизации капитализма. Общая картина мирового хозяйства —Международные частные кризисы —Международные тенденции к картелированию.—Европейские валютные тревоги.—Экспорт капиталов и золота из Соединенных Штатов.—Германия, Австрия и план восстановления придунайского Союза.— Чехо-Словакия. — Восточно-европейские страны.—Польша, Италия, Франция, Англия, Соединенные Штаты.

СКАЗИН, Е. В.—Восстание 14-го декабря 1825 г. 84 стр. 50 коп.

Содержание.—Тайное общество декабристов.—Организация и быт армии. —Междуцарствие.—Подготовка восстания.—Четырнадцатое декабря.—Список декабристов, осужденных верховным уголовным судом. — Библиографический указатель.

ЧЕРНЫШЕВ, В. Р.—Н. Г. Чернышевский и Г. В. Плеханов. Очерки их экономических воззрений. 91 стр. 65 коп.

Содержание.—Предмет, задачи и метод политической экономии.—Ценность (стоимость).—Прибавочная ценность.— Прибыль —Капитал.—Заработная плата —Закон народонаселения.—Теория обнищания.—Кризисы.—Земельная рента. —Закон падающего плодородия почвы.— Заключение.

Каждую из указанных здесь книг и любую книгу и учебник высылает немедленно по первому требованию Почтовый Отдел Издательства МК РКП (б) „МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ“. Москва, Ленинская, 15.

При высылке вперед полной стоимости книг, пересылка бесплатная.

Суммы до 2-х рублей можно присылать почтовыми марками.

А. И. РЫКОВ

ЕН 151
Н 891

НОВАЯ ОБСТАНОВКА
И
ЗАДАЧИ ПАРТИИ

К XIV С'ЕЗДУ Р.К.П.(б)

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ
МОСКВА— 1926 — ЛЕНИНГРАД

ЕН151
Н 891
Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. Р.К.П. (б.)
С90
10000
(1965 25)
6173с.1
1048793

ВОЕННАЯ
ТИПОГРАФИЯ
ГЛАВНОГО
УПРАВЛЕНИЯ
РККА.
Знаменка, 23.

Главлит 48.452.

Тираж 50.000.

НОВАЯ ОБСТАНОВКА И ЗАДАЧИ ПАРТИИ

К XIV СЪЕЗДУ Р.К.П.(б).

— Товарищи, скоро будет два года, как наша партия, правящая в такой гигантской стране, как наш Советский Союз, потеряла своего гениальнейшего вождя товарища Ленина. Поэтому промежуток между XIII и XIV съездами нашей партии является решающим испытанием того, насколько партия после смерти ее строителя и вождя сумела сохранить свое единство, твердость и выдержанность ленинского руководства. Советский Союз является в настоящий момент гигантским фактором во всей международной политике. Экономический подъем и строительство социализма внутри страны на протяжении последних лет достигли таких результатов, что они являются не только решающим фактором во внутренней политике, но оказывают громадное влияние и на все международное положение. Вот почему в докладе ЦК партии необходимо детальнее остановиться на анализе всей международной обстановки, международной политики СССР и революционного движения в главнейших западно-европейских странах.

Если вы оглянетесь на несколько лет назад, если вы посмотрите и на ту эпоху, которая предшествовала Октябрьской революции, то вы увидите, что во всем мире на протяжении десятков лет наблюдалась борьба двух главнейших факторов: это борьба между коммунизмом и капитализмом. До Октября, до победы рабочего класса, в нашей стране эта борьба выражалась в завоевании марксизмом и ленинизмом рабочего класса, в организации революционной рабочей партии, которая наряду с борьбой за социализм вела борьбу и за повседневные интересы рабочего класса. Октябрьский переворот внес коренное изменение в соотношение двух главнейших сил новейшей мировой истории — социализма и капитализма, он внес коренное изменение в том смысле, что в громадной стране, на одной шестой части суши рабочий класс захватил власть в свои руки, и, несмотря на

крупнейшие препятствия — войну, голод, разруху, эту власть удержал и небезуспешно начал строить новое социалистическое общество. Поэтому величайшей ошибкой было бы считать, что наши достижения в области органической положительной работы не имеют международного значения. В соотношении сил коммунизма и капитализма наша страна, в которой рабочий класс завоевал власть, в громадной степени увеличила силы коммунистического движения, и от успеха строительства внутри нашей страны будут в значительной степени зависеть и успехи международного революционного движения. Нашу международную и внутреннюю политику нельзя рассматривать как разорванные, несвязанные друг с другом части. Устойчивость и крепость нашего Союза связаны с успехами развития международного революционного рабочего движения. Успехи коммунизма, развитие революционного движения во всем мире после Октябрьской революции связаны в значительной степени с успехами той работы, которую мы с вами производим внутри страны.

Борьба за мир

Главной задачей нашей политики,—как это говорилось десятки и сотни раз т. Лениным и всеми нами —является борьба за мир. Мир нам необходим для того, чтобы мы смогли показать рабочим всех стран, как пролетариат может строить новое рабочее государство,—новое социалистическое общество. Каждый год мирного строительства вместе с тем является годом победы рабочего класса и коммунистической партии.

Наше государство является единственным, в котором у власти находится рабочий класс. Оно окружено со всех сторон буржуазными государствами. Исходным для всех нас должно явиться то обстоятельство, что долгое, на протяжении поколений, совместное существование двух систем – советской системы нашего государства — диктатуры пролетариата и системы капитализма—невозможно: одна из этих систем должна вытеснить другую. Борьба этих двух сил неизбежна, и рано или поздно она должна будет привести к тому, что или капитализм задушит нашу республику, или социалистическое движение во всем мире приведет к победе рабочего класса. Поэтому передышка, т.-е. отсрочка военного похода против нас, является для нас с вами совершенно необходимой. Если между буржуазными государствами может итти речь о длительном и прочном союзе, то у нас мы говорим лишь о передышке, о том, что неизбежное столкновение двух начал—социалистического и капиталистического — только откладывается

Мы ни в коем случае в нашей политике не можем скинуть со счетов неизбежность решительной борьбы капиталистических и социалистических сил. И недаром Владимир Ильич после окончания гражданской войны заявлял, что главное столкновение еще впереди. Но вместе с тем мы являемся самым мирным государством на всем земном шаре, самым мирным потому, что нам мир необходим для развития нашего строительства. И каковы бы ни были вооруженные столкновения на Западе, конечно, наша страна примет все меры, чтобы не быть втянутой в войну.

Те силы, которые обеспечивают передышку, до настоящего времени заключаются, во-первых, в неустойчивости положения капитализма в крупнейших капиталистических странах, во-вторых, в том, что капиталистические страны конкурируют и борются между собой, в-третьих, в силе революционного рабочего движения на Западе и в тех симпатиях, какие рабочий класс питает к нашему Союзу. Наконец, в-четвертых, восстанавливая нашу хозяйственную жизнь, нам удастся заинтересовать в хозяйственно-экономических сношениях с нами отдельные государства или отдельные буржуазные группы в этих государствах.

Если мы спросим сами себя, рассчитывал ли кто-нибудь из нас, что после ликвидации гражданской войны или заключения Рижского мира передышка будет настолько велика, как это оказалось на самом деле, то о себе лично должен сказать, что я считал, что она будет гораздо более короткой. Передышка превращается в целый мирный период.

Стабилизация или кризис?

Какова обстановка, в которой нам приходится бороться за мир. Эта обстановка осталась без перемен на протяжении последнего периода. В основном она определяется тем, что в резолюции Коммунистического Интернационала названо „стабилизацией капитализма“, т.-е. укреплением его по сравнению с наиболее критическими годами после войны. Для того, чтобы точно учесть ту обстановку, в которой приходится работать нашей партии и другим коммунистическим партиям Западной Европы, я приведу некоторые данные, которые характеризуют степень стабилизации капиталистической системы.

Я начну с Англии, которая среди западно-европейских стран является страной в известной степени решающей. Она ведет за собой ряд меньших стран. На последней

конференции в Локарно Англия политически оттеснила Францию и оторвала от ее влияния государства, которые до сих пор ориентировались на поддержку Франции. Англия вместе с тем является страной с большой дипломатической традицией, государством, командовавшим долгое время капиталистическим миром. Англия—страна, которая построила свое господство на колониальной политике, на экспорте, и поэтому для анализа хозяйственного положения Англии всего важнее те данные, которые связаны с ее внешними коммерческими отношениями, с ее торговлей. И вот мы видим, что торговый баланс Англии в этом году значительно хуже, чем в предыдущем и чем за все послевоенные годы (за исключением 1919 г.). Англия имеет пассивный торговый баланс главным образом потому, что не может вывозить своей основной продукции: угля, машин и судов. За семь месяцев 1924 г. Англия купила больше, чем она продала на 218 миллионов фунтов стерлингов, а в 1925 г. за семь месяцев ввоз превышал вывоз на 275 миллионов фунт. стерлингов. Для страны, которая живет экспортом, эксплоатацией колоний,—это означает жесточайший кризис, и этот кризис сказывается прежде всего в каменноугольной и машиностроительной промышленности. Следствием кризиса явилось обострение рабочего движения в Англии. (Нужно иметь в виду, что в Англии имеются хорошо организованные профсоюзы, которые до последнего времени были основной моральной и материальной опорой Амстердамского Интернационала). Весной этого года углепромышленники заявили, что они закроют шахты, снизят заработную плату, так как они терпят убытки. Английское консервативное правительство, чтобы избежать больших социальных осложнений, дало дотацию промышленникам, покрыло за счет государства их убытки, с тем чтобы не сокращали дальше об'ема каменноугольной промышленности. Я подчеркиваю этот факт, потому что он вносит нечто новое в экономическую политику современного буржуазного общества. Это новое заключается в том, что буржуазия, пользуясь политической властью в государстве, оставляет барыши в карманах предпринимателей, а убытки переносит на государственную казну, а через нее—на плечи всего населения. Таким образом, она страхует себя через государство от убытков. Как я вам покажу дальше, это не является характерным для одной только Англии. В связи с этим маневром английского капитализма и английской консервативной партии поднялся шум о кризисе всей системы частного хозяйства. Так, немецкий буржуазный профессор Бонн пишет: „Консервативное правительство, избиратели которого видят в социализме конец мира, про-

водит временный социализм в его худшей форме—прибыль остается делом частных лиц, убытки же переносятся на государство". Это для буржуазного профессора является „социализмом в худшей форме!" Но еще более интересны выводы, к которым он приходит дальше,—я цитирую это из немецкой газеты „Берлинер Тагеблатт" от 8 ноября 1925 г.: „Капитализм отказывается от мысли, что в его обязанность входит терпеть убытки так же, как и право на получение прибыли. Этим он, собственно говоря, отрицает необходимость капитализма, так как если из частного хозяйства полностью исключить элемент риска, то капитализм, как хозяйственная система, излишен". После такой аттестации капиталистической системы буржуазной прессой я воздержусь от комментариев (аплодисменты).

Важен тот факт, что каменноугольный кризис, вызвавший такой своеобразный метод лечения капиталистической системы, когда трудящиеся через государство погашают убытки капиталистической промышленности, по многим данным не является временным или исключительно английским.

Английское правительство назначило множество комиссий, чтобы установить, насколько глубок кризис английского хозяйства, в чем его причины и какие лекарства нужны для того, чтобы этот кризис изжить. Одна из комиссий, возглавляемая Балфуром, известным английским буржуазным деятелем, при анализе положения английской промышленности пришла приблизительно к таким же выводам, к которым мы, коммунисты, пришли несколько лет назад, еще до работы этих буржуазных комиссий. Выводы Балфура сводятся к тому, что причины кризиса и уменьшение английского экспорта заключаются: 1) в сокращении покупательной способности населения Англии и других стран; 2) в быстрой индустриализации колоний и вытеснении английских товаров с мирового рынка.

Все эти причины совершенно бесспорны, но комиссия Балфура до сих пор не нашла лекарства для борьбы с ними, а между тем положение английской промышленности за последний год — полтора остается в высшей степени напряженным.

Чтобы меня не заподозрили в том, что я как большевик несколько пристрастно изображаю положение дела, я цитирую письмо буржуазного деятеля Георга Гунтера к министру президенту Великобритании г. Бальдвину:

„Число безработных",—пишет Гунтер,—„и рабочих с простоями составляют не менее, чем $12^1/_2$ проц. всего муж-

ского трудоспособного населения. Число безработных продолжает расти. Большой процент нашего народа отвыкает от работы и теряет характер квалифицированных рабочих. Десятки тысяч юношей вырастают, не обучаясь какой-нибудь работе. Помощь безработным (а без этой помощи им угрожает голодная смерть) деморализует сотни тысяч нашего народа... Баланс импорта и экспорта теперь выступает с определенной точностью против нас. Если такое положение будет продолжаться, то оно означает банкротство, означает руину. До такого положения еще далеко, но мы уже находимся на пути к нему. Нет никаких перспектив на улучшение создавшегося положения" (см. „Экономист" от 19 сентября 1925 г.) Так рисует самый чистокровный буржуазный деятель положение Англии. Этот тон стал типичным для большинства буржуазных экономистов и публицистов.

Это положение осложняется еще больше громадным движением на Востоке. Характерно, что англичане говорят о событиях в Китае не как о событиях внешних, а как о событиях, которые связаны и с вывозом угля, и с безработицей, и со всеми теми осложнениями, которые переживает Великобритания. Китайская проблема является для Англии по существу не вопросом внешней политики, а внутри-имперской проблемой. Я недавно читал выдержку из английского журнала „Ронд Тэбль" (сентябрьский номер) дословно следующее:

„Китай является для нас по существу внутри-имперской проблемой. Благодаря создавшемуся положению, уже потеряны миллионы не только в Китае, но и в промышленных центрах Англии. Наши предприятия и судоходство останавливаются из-за забастовки рабочих, наша торговля парализована бойкотом, китайцы отказываются нам продавать, у нас покупать, с нами работать. Положение хуже открытой войны": Говоря открыто, это значит: Китай не хочет оставаться колонией, сопротивляется эксплоатации английскими капиталистами, китайский народ бунтует.

Известная газета „Манчестер Гардиан", возвращаясь к этой же китайской проблеме, повидимому, нашла и причины этого положения Англии, падения ее влияния в Китае.

Эта либеральная газета партии Ллойд-Джорджа говорит: „Мы не можем уничтожить прошлого нашей истории; мы не можем вычеркнуть войну за опий, мы не можем взять обратно все те разрушения и обиды, которые нанесены намив прошлом Китаю. Мы не в состоянии уничтожить традиции у китайцев, привыкших видеть в нас, как в руководящей промышленной державе (понимай империалистической державы А. Р.),

главных представителей обид и бесправия" (1 сентября 1925 г.). Мне кажется, что признание буржуазной газеты, являющейся выразителем общественного мнения значительной части английской буржуазии, отнимает право у английского правительства искать виновников восстания китайцев против англичан вне самой Англии (Аплодисменты).

Таким образом, положение главнейшей капиталистической страны в Европе является в величайшей степени непрочным. Конечно, там сейчас лучше, чем в первые годы после версальского мира, но Англия в настоящий момент вступила в кризис такого типа, который неразрешим не только какими-нибудь временными мерами, но который по существу является результатом органических изменений во всей системе западно-европейского капитализма. Это—кризис такого типа, который невозможно залечить. Во всяком случае, положение английского капитализма, как это видят даже буржуазные английские министры и экономисты, теперь таково, что он ни в какой мере не может мечтать о том, чтобы в ближайшем будущем занять положение хотя бы сколько-нибудь похожее на то, какое он занимал перед империалистической войной.

Германию за последний год „стабилизировали", „санировали" и т. д., и теперь этот процесс стабилизации Германии как будто остановился у самых основных пунктов промышленности и внешней торговли. Германское хозяйство в прошлом году пережило своеобразный под'ем на основе так называемого плана Дауэса, который для Германии по существу свелся к тому, что немцы получили $4^1/_2$ мрд. марок кредитов и займов, главным образом из Америки. На эти $4^1/_2$ мрд. марок стабилизовали валюту, пустили в ход кой-какие фабрики, и началось оживление хозяйственной жизни. Но кредит и для Германии имеет лицевую и обратную сторону, т.-е., во-первых, кредит получают, а во-вторых—по кредиту платят. Вот этот период платежа по краткосрочным кредитам теперь для Германии и наступил. Когда она кредит получила, но стабилизация стала сомнительной, когда пришлось платить этими же деньгами, да еще с %, не успевши на них заработать. Германия на ряду с платежами по займам платит еще репарации по плану Дауэса. Весь план Дауэса построен на предположениях активного баланса внешней торговли Германии, между тем баланс остается пассивным и за этот год пассив доходит уже до $3^1/_2$ мрд. марок. Невозможно платить по репарациям, имея пассивный баланс по внешней торговле и срочные платежи по иностранным кредитам.

Когда пришли сроки платежей по кредитам, то стали наблюдаться следующие не совсем стабилизационные

явления. Число банкротств в марте 1925 года—744, в апреле—660, в сентябре—887, в октябре—1139. Из 499 акционерных обществ—222 не платят совершенно дивидендов, от 4 проц. до 6 проц, платят 240 обществ и лишь 2 платят свыше 15%. На ряду с этим растет дороговизна. Германская печать полна сведениями о неизбежности нового кризиса в немецком хозяйстве. Американская печать начинает поговаривать о необходимости предоставления немцам нового займа. Для того, чтобы охарактеризовать вам настроение немецких промышленников, я прочту три строчки из одного меморандума, который немецкие работодатели передали рейхсканцлеру в мае. В этом меморандуме сказано: „Если, наконец, не будет найдена база к ведению хозяйства на здоровой основе, на основе наших стремлений к социальному миру (А. Р.), процесс вымирания немецкого хозяйства не может быть приостановлен".

Для того, чтобы, опять-таки, не быть заподозренным в пристрастии, я еще прочту вам выдержку из известий „Немецкой Всеобщей Газеты", органа обрабатывающей промышленности, которая современную кон'юнктуру в Германии рисует следующим образом: „Анализируя развитие кон'юнктуры германского хозяйства со времени принятия плана Дауэса, приходишь к заключению: если германское хозяйство после лондонского договора смогло избежать стабилизационного кризиса, то это, пожалуй, только потому, что кон'юнктура искусственно поддерживалась (Курсив мой А. Р.) финансовыми сторонниками плана Дауэса. Германская кон'юнктура несколько оживилась увеличением кредитов. Производство увеличилось не естественным, а искусственным созданием рынка и его кредитованием. Теперь наступает кредитный кризис. Этот кризис не есть еще кризис стабилизации, но его предвестник. Здесь подлежит обсуждению,—нужно ли немедленно покончить с этим искусственным процессом или растянуть его на более продолжительный срок. Одно должно быть ясно—кризиса нам не избежать" (20 ноября 1925 г.). Это говорит бывшая газета Стиннеса, которая теперь перешла в руки немецких банков. Это положение может быть доказано еще целым рядом других фактов, хотя бы крахом самой фирмы Стиннеса. Если взять перечень тех предприятий, которые в Германии потерпели банкротство, и перечень тех предприятий и обществ, которым было отказано в американском кредите, то эти два списка приблизительно совпадут. В „стабилизованной" Германии промышленность работала постольку и в той мере, в какой эта промышленность получила кредит из Америки.

Промышленность полностью подчинена банкам, которые в свою очередь зависят от Америки. Это положение определяет и политику Германии.

Последняя страна, на примере которой я вам хочу охарактеризовать, что такое стабилизация в Европе—это Франция. Как вы знаете, Франция за последнее время приобрела известность тем, что там министерства быстро чередуются друг за другом. Быстрота чуть ли не кинематографическая. Но это происходит вовсе не потому, что французы любят по очереди быть министрами. (Смех). Это происходит по совершенно другой причине: причина эта — финансовый крах — предвестник стабилизации при помощи и на условиях американских банкиров. Франция претерпевает жесточайший финансовый кризис и вместе с тем Франция принадлежит к странам, в которых безработицы нет, в которых промышленность работает полным ходом. Но Франция добивается этого двумя путями: во-первых,—хотя она требует, чтобы ей по долгам платили, сама она никому не платит, и, во-вторых,- падающей французской валютой. Падение стоимости денег по существу означает непрерывный налог на все население. Что такое падающая валюта? Это мы знаем по собственному опыту, по тому периоду, когда нашему советскому знаку недоставало уже нулей, когда количество бумажных денег достигло астрономических величин.

Система падающего франка дает возможность французским промышленникам получать сверхприбыль на заработной плате и конкурировать со всеми другими европейскими странами.

Вместе с тем Французское правительство хотя оно не платит внешних долгов, все же принуждено платить по внутренним займам и тут опять от падения денежного знака выигрывает капиталист-промышленник, сохраняющий все свои капиталы в иностранной твердой валюте. В результате всего этого ни одно правительство не может сбалансировать свой бюджет. Но этим, так называемым, французским именинам должен быть скоро конец, потому что хозяин современной Европы—американский капитал—отказывается давать французам кредиты, отсрочивать платежи по французским займам и требует стабилизации валюты. Достаточно сказать, что долг Франции за границей равен 15 миллиардам рублей. Франция вынуждена будет сделать то, что ей предписывает американский хозяин. И непрерывная смена министерств во Франции определяется тем, что она не может справиться с денежным кризисом, боясь более тяжелых потрясений в своей стране. Таким образом положение Франции вплотную уперлось в вопросы денежного обращения, в вопросы задолжен-

ности. Если создавшаяся международная обстановка и соотношение сил не изменится в ближайшем будущем, то Франция неизбежно скатится в лапы американского банкира, несмотря на усиленное сопротивление французской общественности.

Еще худшее положение наблюдается и в других европейских странах—Польше, Австрии, Венгрии и т. д.

Польша получила небольшой заем и в счет этого займа устроила небольшой праздник, немножко поддержала свою валюту, несколько оживила свою промышленность, и теперь когда ей приходится платить по этим долгам,—летит в трубу. Тут помимо краха промышленности летит вниз и стабилизованный Америкой польский злотый. Судя по газетам, поляки в борьбе за свою стабилизацию ведут теперь переговоры с Морганом о новом займе, под условием обеспечения этого займа акцизными доходами и доходами от табачной монополии.

Что общего в положении этих различных европейских стран? По моему, общее заключается в том, что все страны попали в большей или меньшей степени в зависимость от Америки. И хотя Америка формально не вмешивается в европейские дела, не участвует в Лиге Наций, но по существу она является хозяином после версальской Европы. Ни одна страна не может в настоящий момент заключить какого-нибудь договора без согласия Америки и американского капитала.

Относительно Америки уже приводилось чрезвычайно много цифр в нашей повседневной печати. Она сосредоточила у себя почти $^2/_3$ всего золотого запаса, она производит больше 50 проц в целом ряде отраслей промышленности, она завоевала и отняла у Европы целый ряд рынков. На всем земном шаре Америка является теперь единственной страной, которая может давать займы. Если вы сравните положение до войны с теперешним, то увидите, что в довоенное время главной биржей, которая предоставляла займы, был Париж и Французская республика, а за нею Англия, теперь же все европейские страны перешли полностью и целиком на положение должника по отношению к Америке. Достаточно сказать, что в этом году американские займы рискуют дойти до одного миллиарда двухсот девяноста четырех миллионов долларов.

Внешняя торговля Америки в довоенное время была пассивной, при чем она вывозила сырье и почти не вывозила или мало вывозила готовых изделий. Теперь—за 1924 г.—актив американской торговли достигает около миллиарда долларов. Значит на два миллиарда рублей Америка больше продает, чем сама покупает, и, таким образом, откачивает средства из тех стран, куда она вы-

возит, при чем еще важнее то, что она вывозит теперь промышленные изделия. Особенно симптоматичным является тот факт, что Америка имеет активный баланс по отношению к Европе. Европа у Америки покупает в два раза больше того, чем продает Америке. За 12 месяцев (от июня 1924 года до июня 1925 года) активный баланс Америки в ее торговле с Европой равнялся 1.490 миллионам долларов По отдельным странам вы получите такую картину: Англия за 7 месяцев 1925 г. купила в Америке на 304 миллиона долларов больше, чем продала, Германия—на 169 млн. долларов Таким образом, Америка все более увеличивает свой золотой запас. Америка является единственным кассиром, который дает займы всем странам Европы Вместе с тем она организационно и технически расширяет свою индустрию и по целому ряду отраслей промышленности имеет больше половины мировой продукции Кроме того, европейские страны должны Америке,—если взять военные и другие займы,—$23^1/_2$ миллиарда золотых рублей. Все это вместе взятое делает с каждым годом все больше и больше американский капитал хозяином Европы.

Теперешняя эпоха отличается от всей предыдущей тем, что Соединенные Штаты являются главной страной, если можно так выразиться, экономического империализма, т.-е. страной, которая в экономическом отношении поработила значительную часть земного шара, и которая развивается за счет этой эксплоатации. И по отношению к Америке Европа начинает превращаться в такую же колонию, какими раньше были отдельные азиатские страны (напр., Турция до последней революции) по отношению к Европе. Эта роль Америки отнюдь, конечно, не исключает гигантского значения для политики нашей страны и развития европейского рабочего движения глубочайших противоречий между интересами различных европейских стран, напр., Германии и Польши, Франции и Германии, Англии и Франции и т. д., но и между интересами европейского империализма и Востоком.

Развитие национально-освободительного движения, рост активного сопротивления колониальных стран европейскому империализму становится одним из крупнейших факторов для всей международной политики капиталистических стран и революционного движения рабочего класса.

Не останавливаясь специально на соотношении сил и развитии отдельных событий, необходимо все же указать на рост промышленности и быстрый темп индустриализации восточных и колониальных стран. Более того, этот факт, вклиниваясь в кризис современной европейской промышленности, делает невозможным дальнейшее ее разви-

тие и более или менее продолжительную стабилизацию европейского капитализма.

Для характеристики этого приведу только несколько цифр. За год количество текстильных станков увеличилось: в Индии на 30 проц., в Японии на 115 проц., в Китае на 12 проц., в С. Ш. на 20 проц., в Германии, во Франции, в Англии—ни на один процент. Это указывает на то, что колониальные страны, за счет которых до сих пор развивался современный европейский капитализм, начинают сами развиваться и вытеснять его с мирового рынка.

Основные выводы.

Если кратко формулировать все сказанное мною, то получилось бы приблизительно следующее:

а) Капитализм переживал мучительный кризис после версальского мира. Были моменты, когда казалось, что он не сможет справиться с послевоенными затруднениями. Из этих послевоенных затруднений капитализм к прошлому году до некоторой степени вышел.

Под стабилизацией мы и разумеем ликвидацию этих послевоенных затруднений. Но это не означает устранения коренных противоречий, свойственных капиталистическому хозяйству, которые отнюдь не были разрешены империалистической войной. Более того, современное положение капиталистической системы является менее устойчивым, чем положение капитализма до войны, и более подверженным кризисам и всякого рода потрясениям.

б) Главнейшей трудностью, непреодолимой для капиталистической системы, являются противоречия между возросшим производственным аппаратом и возможностью расширения рынка.

в) Современный капитализм стремится все тяжести (убытки) его оздоровления прямо переложить через государство на трудящиеся массы (Англия—кризис углепромышленности; Франция—борьба против налога на капитал; Германия—план Дауэса, понижение зарплаты). Этим из системы частного хозяйства буржуазия стремится исключить элементы риска; капиталистическая система является теперь более тяжелым общественным бременем (барыши остаются у частного предпринимателя, убытки должно нести государство, т-е. народ), чем это было до войны.

г) Стабилизация (европейского капитализма) оказалась возможной лишь благодаря участию в этом деле американского капитала, при чем одним из условий участия американского капитала в деле поддержания европейского

капитализма Америка выставила отказ от аннулирования военной задолженности и принятие европейскими странами обязательств платить по долгам Америки

д) На ряду со „стабилизацией" европейского капитализма происходит процесс вытеснения Европы американским экспортом с мировых рынков, а американско-европейский товарооборот подводится со все растущим пассивом для Европы.

е) Быстрая индустриализация колониальных и полуколониальных стран Востока, сокращение его рынков для промышленного импорта (особенно экспорта Англии и растущее национально-освободительное движение еще более сильно затрудняют и делают почти невозможным оздоровление капитализма и расшатывают всю капиталистическую систему.

Таково в общих чертах положение капитализма, в условиях которого развертывается международная политика, происходят всевозможные политические комбинации, вроде плана Дауэса, Локарно и т. п.

Лига Наций—орудие войны, а не мира.

Судя по ряду выступлений ответственных деятелей буржуазного мира, предполагается в ближайшем будущем еще целый ряд конференций экономического и политического характера. Буржуазия стремится как-нибудь сгладить существующие и назревающие противоречия, чтобы, как это принято говорить,—„замирить Европу".

Но все это громадное количество конференций, договоры, соглашения между отдельными государствами ни в коем случае не разрешают и не смогут разрешить роковых для капитализма вопросов, равно как они ни в какой степени не смогут предотвратить и войн.

За последнее время весьма симптоматичным является тот факт, что буржуазная и меньшевистская пресса, а также довольно видные дипломаты начали зазывать и наш Советский Союз в лоно Лиги Наций. Подобные приглашения особенно приятно было читать в английских газетах, которые до сих пор правительство Союза рассматривали как шайку разбойников Ведь всего год назад консервативная партия выиграла избирательную борьбу на основе подложного письма Зиновьева и борьбы с Республикой Советов. Если бы кого-нибудь из нас сейчас спросить, верит ли он в искренность такой резкой перемены, то ничуть не сомневаюсь, что не долго думая он ответил бы—„нет".

Когда наши враги начинают говорить о нас слишком хорошо, то это заставляет задуматься: нет ли тут какой-

нибудь перемены в их тактике, дабы бить по нас с другого конца, другими средствами? Кампания в газетах о привлечении СССР в Лигу Наций при современной политической обстановке сводится к тому, чтобы дискредитировать нас в глазах той части рабочего класса, у которого еще есть пацифистские иллюзии. Ведь Макдональдами всего земного шара упорно распространяется среди рабочего класса версия о том, что Лига Наций является учреждением, которое должно гарантировать человечеству мирное развитие. Поскольку есть слои рабочих, которые из ненависти к войне возлагают какие-то надежды на Лигу Наций, то с политической точки зрения нашим врагам выгоднее дискуссию с нами вести именно по этой линии, представляя СССР как противника мира. И поэтому Чемберлен в борьбе с Советским Союзом, II Интернационал в борьбе с нашей партией пытаются найти такие пути, которые бы дали им возможность восстановить против нас хоть часть рабочего класса, сагитировать хоть отдельные группы рабочих в свою пользу, и всякий хоть маленький шаг в этом направлении является, конечно, для Чемберлена, Макдональда, II Интернационала и т. д. величайшим успехом. Мы примем и проведем принципиальный бой о том, что Лига Наций является орудием не мира, а войны, не освобождения, а угнетения, что преступлением, а не ошибкой II Интернационала является пропаганда того, что капиталистические страны смогут найти лекарство против войны в пределах и в рамках капиталистического общества. По нашему мнению, война при капиталистическом режиме была, есть и будет совершенно неизбежной—это связано с капитализмом, с его сущностью.

Значение Локарно для Советского Союза.

В чем основной смысл Локарно. Основной смысл Локарно заключается в том, что Германию вторично поставили на колени, заставили еще раз присягнуть чудовищному Версальскому договору и втянули ее в Лигу Наций, в которой она, при создавшемся положении, не сможет иметь самостоятельной политики. Теперь, после Локарно, в Европе есть два правительства, которые обладают самостоятельностью в своей внешней политике: это — великобританское правительство в Лондоне и правительство Республики Советов в Москве (аплодисменты), — все остальные правительства связаны и зависят от англо-американского блока, продиктованными этим блоком договорами, регистрируемыми для формы Лигой Наций, ко-

торая является прямым проводником империалистической политики. Последняя осенняя сессия (6-я) Лиги Наций с достаточной очевидностью показала, что хозяином положения в этом учреждении является Англия.

Один из корреспондентов американских газет следующим образом представляет политику Англии в Лиге Наций: „Великобритания во всевозможных конфликтах больше всего полагается на свой воздушный и морской флот и на свою армию, чем на обязательный арбитраж. Арбитражная конвенция обязательна для всех, кроме Лондона, который хочет быть арбитром в чужих конфликтах" („Нью-Йорк Таймс").

Такого же рода политику Англия проводила и в Локарно. Несмотря на выгодность для буржуазии всячески рекламировать Локарно, чтобы обмануть бдительность народов, чтобы ослабить недоверие масс к современным правительствам, даже буржуазные журналисты, помимо своего желания, раскрывают часть правды о Локарно. Так один из виднейших английских журналов, весьма близкий к дипломатическому миру и к министерству иностранных дел Англии, считает, что: „Не следует думать, будто длительное равновесие в Европе может быть достигнуто или война может быть предотвращена посредством новых договоров и гарантий. Ни писаные документы, ни протокол, ни гарантии не способны сделать прочным то, что непрочно по своему существу. Существует много всяческих европейских вопросов, которые уже стали опасными и которые неизбежно поведут, сравнительно в близком будущем, к острым контроверзам.

Для Великобритании является во всяком случае существенным, чтобы к моменту разрешения этих вопросов она имела совершенно свободные руки" („Ронд Тэбл", сентябрь).

Во всей нашей и в значительной части заграничной печати указывалось, что Локарно, хотя там и не говорилось о Республике Советов, своим острием направлено против Советского Союза. Для того, чтобы конкретизировать это положение, я оглашу то раз'яснение, которое было сделано Англией и Францией в связи с вступлением Германии в Лигу Наций по вопросу о 16 параграфе устава Лиги Наций. Этот 16 параграф гласит о том, что каждая страна, которая входит в состав Лиги Наций, обязана по по ее решению и в меру своих сил участвовать в вооруженных конфликтах Лиги, т.-е. в выполнении военных санкций во исполнение решений Лиги Наций. При теперешней международной ситуации и соотношении сил мы

можем быть заранее уверенными, что если какая-либо из буржуазных стран, членов Лиги Наций, пойдет войной против Советского Союза, то Лига Наций найдет необходимую формулу, чтобы признать нас, а не своего члена нападающей стороной. Германия, вступая в Лигу Наций, этим самым должна будет выполнять решения Лиги и против нас.

Германия пыталась для себя оговорить этот пункт, но на наш взгляд она ничего положительного не добилась. В письме союзников дано следующее компромиссное разъяснение: „Обязательства, вытекающие для членов Лиги Наций из названной статьи (имеется в виду § 16), должны пониматься в том смысле, что каждая из держав, являющаяся членом Лиги Наций, обязана лойяльно и действительно сотрудничать, в целях обеспечить соблюдение устава Лиги Наций и противодействовать всякому нападению в той мере, которая совместима с военным положением и находится в соответствии с ее географическим положением". Локарнский договор подписан, следовательно, Германия обязалась выполнять в указанном выше направлении решения Лиги Наций, т.-е. благодаря Локарно Германии грозит опасность сделаться орудием английской политики.

Помимо этого, Локарнским договором уничтожена Антанта, т.-е. военный союз Англии и Франции потерял свою силу и значение. Англия развязала себе руки от Антанты, но развязала в обстановке, при которой она остается диктатором в Европе, благодаря диктатуре в Лиге Наций и благодаря тому, что она по существу дела является приказчиком, посредником между Европой и американским капиталом.

Все это вместе взятое указывает на то, что в Европе происходит перегруппировка держав под руководством Англии. Имея в виду стремление Англии оставить за собой свободные руки при разрешении разного рода восточно-европейских вопросов, антагонизм ее в отношении Советского Союза, мы имеем все основания насторожиться.

Почему мы не вступаем в Лигу Наций?

Как сама буржуазия расценивает наше вхождение в Лигу Наций? Я прочел в одной из буржуазных газет весьма точную политическую характеристику того, чего буржуазия ждет от нашего вступления в Лигу Наций. В этой характеристике сказано, что от вступления Союза Советских Республик в Лигу Наций ожидается „политическая капитуляция на Востоке и экономическая капитуляция на Западе". Сказано точно и весьма ясно.

Лига Наций есть лавочка, которая торгует народами по своему усмотрению и передает их под видом мандатов так называемым культурным государствам. Эти же защищают свои мандатные права силой оружия, беспощадно порабощая колониальные, опекаемые ими, народы Поэтому Восток, конечно, посмотрит на нас как на предателей, если и мы станем за прилавок в этой лавочке. Мы на это не пойдем. Мы и дальше будем радоваться развитию национально-освободительного движения порабощенных колониальных народов

Вхождение в Лигу Наций будет означать экономическую капитуляцию на Западе, потому что попадая туда, мы будем связаны решениями буржуазного большинства и по вопросам экономическим.

Я не думаю, чтобы те правительства или те газеты, которые предлагают и пишут о вхождении нашем в Лигу Наций, чтобы они были искренни. Я думаю, что они заранее знают, что мы в Лигу Наций не пойдем, и единственный смысл в этом предложении заключается в том, чтобы Макдональд и ему подобные могли указать тем рабочим, которых они продолжают обманывать, что капиталистический мир может избежать войны, выдавая конференцию, подготовляющую войну, за конференцию мира,— чтобы они могли перед этим „рабочим“ сказать, как это сказано в резолюции II Интернационала: „СССР, не вступая в Лигу Наций, сам себя изолирует!“

По существу дела они хотят добиться политического и экономического отказа Республики Советов от всего того, что она делала, от ее программы, от Октябрьской революции и от самых принципов ее существования. Им этого не удавалось в открытом бою, они теперь хотят этого добиться другим обходным движением.

Под маской пацифизма готовятся новые войны

Настоящий период может быть охарактеризован как новая попытка упрочить империализм под маской пацифизма. Это диктуется крайне стесненным финансовым положением главных европейских империалистических стран, стремлением Америки иметь в Европе более или менее аккуратного плательщика долгов, боязнью народов новых войн, а также и неудачами последних лет обеспечить господство империализма методом прямого военного действия (рурская оккупация, Марокко, Сирия, события в Китае, антисоветский блок и т. п.).

Я полагаю, что задачей дня Коминтерна и революционных профсоюзов является раз'яснение опасности вот этого

самого пацифизма, т. к. под маской пацифизма подготовлялись и подготовляются теперь новые войны.

Недавно в газетах появились вновь заявления о красном империализме. Эту тему выдвинул сначала Каутский, ухитрившись изобрести угрозу красного империализма. И эта же мысль встречается теперь время от времени и в других заграничных газетах. С этой издевательской клеветой необходимо бороться всяческими способами. Необходимо напомнить, что Республика Советов уже в Генуе первая выдвинула единственный план радикального разоружения всех государств. Мы предлагали разоружаться и в 1922 году при переговорах с нашими прибалтийскими соседями. Каждому рабочему на территории Союза и каждому рабочему за границей должно быть совершенно ясно, что наша партия будет поддерживать разоружение полностью и целиком, что советское правительство первое согласится распустить все вооруженные силы нашей страны, уничтожить военную промышленность при том непременном условии, что это сделают и другие страны.

Я помню один из своих разговоров по поводу мира и разоружения с Владимиром Ильичем, который, в связи с какой-то международной конференцией, говорил, что буржуазные правительства будут фокусничать в вопросах разоружения и ограничения малого и большого военного судостроения и подобными мерами обманывать друг друга и рабочих. „Не лучше ли,—говорил он,—предложить ограничить расходы на военные нужды при условии действительного, настоящего и делового контроля над соблюдением этих ограничений. При чем необходимо обеспечить такое участие рабочих в этом контроле, которое гарантировало бы, что заинтересованные в войне классы не обманут и в этом случае".

Если такие меры будут предложены для разоружения и ограничения вооружения Европы, Республика Советов первая поддержит такое начинание и будет его защищать до конца.

Было бы величайшей глупостью думать, что экономическая стабилизация и так называемое „политическое замирение" буржуазных стран разрешат роковые для капитализма вопросы.

Революционное движение

Было бы неправильно об'яснять кризис в той или другой коммунистической партии только неправильностью руководства, тем или только тем, что вот были в большинстве Брандлер и его единомышленники и наделали

ошибок, пришли Фишер и Маслов и также ошибались теперь пришли третьи, и будет хорошо. Мне кажется, что это неверно. В этих кризисах партий в значительной степени сказывается об'ективная обстановка, изменения тех условий, в которых партиям Запада, хотя бы компартии Германии, Италии, Франции и Болгарии приходится работать.

В чем коренное изменение в развитии коммунистического движения и революционных перспектив главнейших европейских стран? Это коренное изменение заключается в том, что в 1918—21 г. г. был период, когда вопрос о захвате власти был вопросом сегодняшнего или завтрашнего дня. Тогда вся тактика, агитация, структура организации, метод действий и все содержание идейной и организационной работы партии были приспособлены к захвату власти на сегодня или завтра. На этом базировались революция в Баварии, революция в Венгрии, революционное движение во всей Германии, острые вспышки революционной борьбы в Италии, Болгарии и т. д. Частичная стабилизация означает, что вопрос о захвате власти отодвинулся, и теперь нужно применять такие методы борьбы и организации, такую тактику, которые не применялись еще в целом ряде компартий. Тактика коммунистических партий должна была видоизмениться в связи с тем, что капитализму удалось разрешить наиболее больные вопросы и осложнения, явившиеся результатом империалистической войны.

Западно-европейские коммунистические партии в отношении опыта революционной борьбы по сравнению с нами являются молодыми партиями, и поэтому резкий поворот в тактике от немедленного захвата власти к тактике завоевания большинства рабочего класса на основе повседневной борьбы и практической работы в профессиональных союзах, в массовых организациях,—этот поворот от баррикад к тактике единого фронта и создал кризис в целом ряде партий.

Продолжается ли этот кризис, который называют кризисом руководства, по существу кризис перемены тактики и методов работы, до настоящего времени? Для меня главный смысл и главное значение тех побед, которые коммунистические партии имели за последнее время в Германии, Чехо-Словакии и при целом ряде муниципальных выборов, заключается в том, что они являются симптомом того, что кризис в настоящий момент уже в значительной мере изжит. Работа новыми методами в новых условиях привела к росту влияния и германской и чехо-словацкой коммунистических партий, в которых кризисы были особенно болезненными. Рост влияния компартий, обнару-

жившийся на выборах в целом ряде стран, показывает, что переход коммунистических партий к новым методам агитации и организации на пути к своему завершению, и победы последнего времени являются победами в результате работы в новых условиях, в результате более прочной связи коммунистических партий с массовым рабочим движением.

Потрясения в отдельных коммунистических партиях были иногда настолько значительны, настолько опасны, что по отношению, например, к германской партии Коминтерн при полном согласии и ближайшем участии нашей делегации прибег к открытому выступлению с письмом ИККИ ко всем членам германской партии через голову Центрального Комитета германской коммунистической партии По существу это означало целый переворот в партии. На эту меру ИККИ решился только потому, что в германской компартии создалось необычайно опасное положение, и не было других средств добиться прочного результата в этой области. По всем последним данным, это письмо и последовавшая дискуссия в широких массах германской партии привели к оздоровлению ее.

Необходимо использовать передышку

В заключение я хотел бы сказать, что если оценить все международное положение, то для большого пессимизма в этой обстановке нет достаточных оснований. Восемь лет тому назад мы были убеждены, что коммунистическая революция в Европе последует гораздо скорее. Эту надежду питали не только мы, но и наш гениальный вождь Владимир Ильич, Он также в тот период был уверен, что мы гораздо раньше получим подкрепление победоносного революционного движения в Западной Европе. В этом смысле мы несомненно переживаем разочарование. Но если бы 8 лет тому назад спросили бы любого из нас, что вот „революции ни в Европе, ни в Америке не будет, сколько времени просуществуете?"—я думаю, что едва ли мы сказали бы, что 8 лет. Но на самом деле, несмотря на отсутствие победоносной революции какой-либо из стран, мы уже 8 лет существуем, сделали много шагов в строительстве социализма и стали международным фактором колоссальнейшего значения. Есть громадное количество явлений, обеспечивающих возможность продолжения мирной передышки; на ряду с этим мы имеем ряд признаков оздоровления коммунистических партий, рост их влияния, указывающий на глубокие революционные сдвиги в широких массах пролетариата. Правда, капитализм теперь крепче, чем он был в 1918—21 году—в период радикального

кризиса—борьбы рабочего класса за власть в целом ряде стран. Но самая стабилизация является временной. Весь период стабилизации будет сопровождаться кризисами различной силы, кризисами, которые рабочее движение на Западе должно использовать в смысле организации революционных сил для подготовки к тому периоду, когда дальнейшие попытки стабилизации капитала окажутся уже невозможными.

Все это вместе взятое дает нам гарантию, что в другие сроки, при некотором новом соотношении сил союз коммунистических партий всех стран поведет рабочий класс к международной революции, к ее полной победе. (Аплодисменты).

Внутреннее положение

1. Основные вопросы момента.

Для настоящей конференции, равно как и предстоящего XIV партийного с'езда, конечно, наиболее интересными являются вопросы нашей внутренней политики и деятельности ЦК в области социалистического строительства, связанного с борьбой различных тенденций (интересов, хозяйственных форм, классов). За сравнительно длительный период времени между XIII и XIV с'ездами нужно учесть результаты политики партии в сфере хозяйственного строительства, борьбы с буржуазией, подвести итоги тому, как рабочий класс (взявший власть в свои руки и удержавший ее при активном вооруженном сопротивлении или бойкоте всех остальных государств) строит свое социалистическое государство, и соответственно со всем этим определить нашу дальнейшую политику. Все прения на предс'ездовских партийных конференциях концентрируются вокруг этих вопросов.

2. Экономическая политика и характер экономики СССР

Для того, чтобы ориентироваться в этих вопросах нужно, прежде всего, совершенно ясно определить те социально-экономические условия, которые рабочий класс и партия должны учитывать при построении социалистического общества. Я не буду касаться здесь вопроса о наилучшем (с научной точки зрения) термине для обозначения всей экономики СССР. Во всяком случае, теперешний общественно-экономический уклад нельзя назвать нэпом, потому что под нэпом мы разумеем систему экономической п о л и т и к и пролетарского государства, имеющую своей задачей создание

основ социалистической организации хозяйства. Вполне понятно, что если и есть определенная зависимость между экономической политикой и экономической структурой данного общества, то эта зависимость отнюдь не означает их тождества. В процессе достижения стоящих перед нами задач при помощи нэпа структура нашего общества не может оставаться неизменной.

Если присмотреться к тому, что представляет собой теперешний общественно-экономический уклад, то прежде всего бросаются в глаза совершенно исключительная пестрота и многообразие различных хозяйственных форм. Наша экономика представляет довольно причудливый конгломерат хозяйственных форм, включающий в себя и остатки патриархального(докапиталистического)хозяйства и очаги социалистического хозяйства. Такая же пестрота наблюдается и в области культуры и быта: от остатков идолопоклонства и кровавой мести до первых ростков нового социалистического быта и роста социалистического сознания среди рабочего класса. Нелишне поэтому вспомнить пятичленную формулу тов. Ленина, приведенную им в брошюре „О продналоге“ при анализе экономической структуры нашей страны. Вот из каких элементов слагается (согласно этому анализу) наша экономика: „1) патриархальное, т.-е. в значительной степени натуральное, крестьянское хозяйство, 2) мелкое товарное производство (сюда относится большинство крестьян из тех, кто продает хлеб); 3) частно-хозяйственный капитализм; 4) государственный капитализм; 5) социализм *)“.

Исходя из этого многообразия форм, нужно признать совершенно недостаточным всякое определение нашей экономики, кладущее в основу не весь конгломерат хозяйственных форм, а лишь некоторые звенья из вышеприведенной формулы тов. Ленина.

3. Государственная промышленность и „Госкапитализм“.

Торговый оборот и денежное обращение, которые, конечно, не являются признаками социалистического хозяйства, затрудняют подчас для некоторых понимание социалистической сущности ведущего начала нашей экономики, т.-е. государственной промышленности.

Немецкая рабочая делегация, приезжавшая к нам для изучения внутреннего положения СССР, по возвращении в Германию напечатала отчет, в котором наша государственная промышленность обозначается, как „госкапитализм“. Не-

*) См. Ленин. Собр. соч., т. XVIII, ч. 1, стр. 188.

редко такие же выражения употребляются и некоторыми из наших товарищей в выступлениях и в печати. Мне кажется, что в этом случае идет речь не о правильности термина, а о вопросе большого принципиально-политического значения.

В самом деле, что мы называем капиталистическим предприятием и что можно (и должно) называть таковым? Обязательными признаками понятия „капиталистического предприятия" являются: наличие класса капиталистов, т.-е. собственников средств производства, и присвоение им—благодаря этой собственности—прибавочной ценности, создаваемой рабочим классом. Это присвоение прибавочной ценности собственником средств производства (т.-е. капиталистом) и называется эксплоатацией. Если этого нет, т.-е. нет капиталистов, которые владеют и распоряжаются по своему усмотрению орудиями производства и присваивают прибавочную ценность,—то нет ни просто капитализма, ни государственного капитализма. Это—азбучная истина марксизма, коммунизма, ленинизма, элементарной политической экономии (я извиняюсь, что принужден на конференции московской организации говорить такие элементарные вещи).

Наименование нашей государственной промышленности, как государственно-капиталистической, не только научно не состоятельно, но и в политическом отношении является выражениям меньшевистско-эсеровской идеологии, изображающей дело так, что у нас якобы место старых, сметенных Октябрьской революцией капиталистов занял новый имущий класс эксплоататоров. В нашей государственной промышленности нет класса капиталистов, все средства производства полностью принадлежат рабочему государству. Поэтому чудовищным извращением и марксизма и ленинизма является толкование нашей госпромышленности, как „государственно - капиталистической". Наша промышленность бедна, рабочие живут бедно, заработная плата мала, у нас рабочие получают меньше, чем рабочие завода Форда. Это совершенно верно, и в этом наша беда. Но в чем разница? В том, что Форд является собственником заводов, присваивающим прибавочную ценность, т.-е. эксплоатирующим рабочих, а эти последние не являются хозяевами в С.-А. С. Ш.. хотя они и богаче рабочих СССР. В нашей промышленности мы имеем „последовательно-социалистический тип", Это необходимо усвоить каждому с абсолютной ясностью, чтобы суметь противостоять тем паническим настроениям, которые имеются у отдельных тт., и не уступать ничего в правильном, марксистско-ленинском толковании нашей экономической структуры.

4. Через нэп к социализму.

Эти панические настроения сказываются и в толковании нэпа, как „перманентного отступления". Владимир Ильич, трактуя период „военного коммунизма", как систему военно-потребительского хозяйства, вынужденную всем ходом развертывания гражданской войны, характеризовал нэп, как «отступление» от лобовой атаки на капитализм к осадному действию, от «революционного подхода к задаче в смысле прямой и полной ломки старого...» к совершенно иному подходу «типа реформистского: не ломать старого общественно-экономического уклада торговли, мелкого хозяйства, а оживлять торговлю, мелкое предпринимательство, капитализм, осторожно и постепенно овладевая ими или получая возможность подвергать их государственному регулированию лишь в меру их оживления [1])...»

Я не хочу здесь разбирать спора о том, действительно ли нэп являлся отступлением по сравнению с военным коммунизмом, и почему он был введен „всерьез и надолго". Я хочу здесь подчеркнуть ошибочность той точки зрения, что органическим свойством новой (теперь уже не новой) экономической политики якобы является отступление из года в год, из месяца в месяц. Такой взгляд есть результат непонимания смысла новой экономической политики и того, что на почве и благодаря новой экономической политике мы уже производим наступление, постепенно вытесняя, путем конкуренции и на основе рыночного оборота, капиталистические элементы нашей экономической действительности.

Для иллюстрации путаницы в понимании нэпа позвольте привести маленькую цитату из одной статьи т. Сафарова в „Ленинградской Правде" (см. № 268 с. г.): „Наше движение вперед бесспорно, но это ведь постепенный переход от отступления к наступлению, это есть подготовка нового наступления в смысле бесповоротного решающего изменения того соотношения классовых сил, которое вызвал нэп..." Т.-е. то, что мы с вами теперь делаем, это не есть продвижение в сторону социализма, это не есть социалистическое строительство, а это есть всего-на-всего лишь подготовка к какому-то новому наступлению, очевидно, в смысле новой революции. В эту сторону направляется мысль тех товарищей, которые нашу государственную промышленность называют „госкапита-

[1]) См. собрание соч. Ленина. Том XVIII, часть 1, стр. 377, подчеркнуто им же.

лизмом" и рассматривают новую экономическую политику в виде какой-то неприятной болезни, обнаруживать которую „неприлично".

5. Социалистическая сущность госпромышленности.

В подтверждение правильности понимания социалистического содержания нашей госпромышленности я приведу одну цитату из статьи т. Ленина „О кооперации". „Несомненно,—писал т. Ленин,—что в обстановке нашей теперешней экономической действительности, когда мы соединяем частно капиталистические предприятия, но не иначе, как на общественной земле, и не иначе, как под контролем государственной власти, принадлежащей рабочему классу, с предприятиями последовательно социалистического типа (в которых и средства производства принадлежат государству, и земля, на которой стоит предприятие, и все предприятие в целом), то тут возникает вопрос еще о третьем виде предприятий, которые раньше не имели самостоятельности". И дальше он переходит к анализу кооперации (которая, говоря словами т. Ленина, „в наших условиях сплошь да рядом совершенно совпадает с социализмом"). Владимир Ильич применяет термин „предприятия последовательно-социалистического типа" к нашей национализированной промышленности, противопоставляя их капиталистическим и госкапиталистическим. В его анализе в качестве отдельных видов „госкапитализма" приводятся не государственные предприятия, но концессии и аренда. И это, разумеется, безусловно правильно. Для нас важно не только выяснить социалистическую сущность госпромышленности, но и оценить удельный вес различных хозяйственных форм, взаимодействие борьба которых определяет успешность социалистического строительства. Поэтому-то большое значение имеет первая попытка подсчета, которая была сделана Госпланом в его „контрольных цифрах" о том, какими капитальными фондами располагают различные элементы нашего хозяйства. Возможно, что эти исчисления не безгрешны по своей точности, но в общем мне кажется, что соотношение между различными формами хозяйства определено в них правильно. Государству — по этим исчислениям,—принадлежит капитальных фондов не менее 11,7 миллиардов рублей, т.-е. 62 проц., кооперации $^1/_2$ миллиарда рублей и частным, главным образом, крестьянским хозяйствам,—$7^1/_2$ миллиардов рублей. Таким образом, в отношении капитальных фондов преимущество на стороне рабочего класса. Эти данные

показывают, что возможность построения социализма в нашей стране, где главную массу населения составляет крестьянство, обеспечивается уже теперь материальными предпосылками. Это строительство социализма происходит в условиях свободного товарного оборота, развертывания товарно-денежных отношений и соединения частных интересов с интересами государственными. Это значит, что мы должны так строить социализм, чтобы крестьянина не только не отпугнуть от нас, но чтобы в этом строительстве вести его за собой. Нэп, таким образом, является методом развития производительных сил в сторону социализма, на основе определенной степени соединения (при посредстве рынка) частных (мелко-буржуазных, полукапиталистических, капиталистических) хозяйственных интересов с общественно-социалистическими интересами пролетарского государства, и определенной степени подчинения этого частного интереса общественному. Этот смысл нэпа Владимир Ильич в цитированной уже статье „О кооперации" определяет таким образом: „Теперь мы нашли ту степень соединения частного интереса, частного, торгового интереса, проверки и контроля его государством, степень подчинения его общим интересам, которые раньше составляли камень преткновения для многих и многих социалистов".

6. Рост социалистического начала.

В недавно опубликованных к предстоящему XIV партс'езду тезисах ЦК партии по вопросам хозяйственного строительства приведены основные цифры, характеризующие наши достижения в этой области. Эти цифры неоспоримо доказывают, что рабочий класс под руководством своей партии, на основе новой экономической политики, может продвигаться и действительно продвигается по пути к социализму, может практически строить и действительно строить социализм.

Цифры эти красноречиво говорят о росте численности рабочего класса, о росте продукции госпромышленности, о все возрастающем влиянии нашей финансовой системы на всю хозяйственную жизнь; они, наконец, отражают рост и укрепление кооперации. Из длинного ряда этих цифр я приведу лишь две, являющиеся на мой взгляд наиболее важными, наиболее характерными для нашего хозяйственного роста. Это цифры о промышленной продукции и численности рабочего класса. В 1920—21 г. валовая продукция нашей госпромышленности колебалась на уровне $^1/_5$—$^1/_6$ довоенной выработки, а в истекшем

1924—25 г. она достигла уже 70 проц. довоенного уровня и оценивалась в 2.998,3 миллиона довоенных руб. В текущем году, согласно контрольных цифр Госплана, продукция госпромышленности возрастет до 4.511,7 миллиона довоенных руб. (около 90 проц. довоенной выработки).

Рост рабочего класса в (тысячах):

1923—24 г. 1.516,7
1924—25 г. 1.846,9

В текущем году в связи с ростом промышленности предполагается увеличение числа занятых рабочих примерно на 500 тысяч. Эти цифры не охватывают рабочих транспорта и сельскохозяйственных и касаются лишь рабочих, занятых в цензовой промышленности.

Эти два ряда цифр характеризуют не только под'ем хозяйственной жизни страны, наш хозяйственный рост, но и направление этого роста. Они говорят, что мы не только растем, но растем именно в сторону социализма.

7. Неразрешенные задачи.

Здесь я в двух словах должен остановиться на вопросе, который является одним из самых больных вопросов нашей действительности и по которому мне, по требованию рабочих при каждом моем выступлении на рабочем собрании, приходится отчитываться, именно на вопросе о безработице.

В настоящее время безработица исчисляется в миллион с небольшим человек. По сравнению с серединой 1924 г, когда безработных в нашем Союзе насчитывалось свыше одного миллиона шестисот тысяч,—мы сейчас имеем некоторое смягчение безработицы. Но все же вопрос этот продолжает оставаться в высшей степени острым.

Нужно иметь в виду, что на протяжении ближайшего года предложение на рынке труда, вследствие естественного прироста населения и притока безработных из деревни, увеличится, вероятно, на 600.000 человек. Наша крупная промышленность, транспорт строительное дело в течение года могут впитать в себя миллион новых рабочих.

Таким образом, к концу текущего года можно ожидать, что вместо теперешнего миллиона безработных мы будем иметь около 600—700 тысяч. Но это—отнюдь не радужная перспектива, которая заставляет и партию и правительство изыскивать средства помощи безработным. Я не имею возможности здесь останавливаться на подробной характеристике всех мероприятий, которые нами намечены в связи с вопросом о безработице. Укажу лишь на то, что, благодаря общему хозяйственному под'ему в этом году, мы наметили поставить более широко по-

мощь (пособия, общественные работы, организацию трудовых коллективов и т. д.), которой рассчитываем охватить около шестисот тысяч безработных. По сравнению с прошлым годом помощь безработным будет значительно расширена.

Я не хочу этим сказать, что в настоящем году мы достигнем полного благополучия в борьбе с безработицей. Достаточно сослаться на то, что пособия на одного безработного предусмотрены в среднем в размерах лишь 20—30 проц. заработка рабочего, т.-е. значительно меньше прожиточного минимума.

На ряду с прямой помощью принимаются меры борьбы с избыточностью рабочей силы в деревне, являющейся одним из основных источников теперешней безработицы.

Особенно остро от избыточности рабочей силы страдают губернии—Тамбовская, Воронежская и другие, входящие в Центральный Черноземный район, и ряд уездов прилегающих к этому району губерний. Именно, выходцы из деревень этих губерний составляют очень значительный кадр безработных. Это объясняется резким упадком сельского хозяйства этого района, вызванным рядом причин (затяжной кризис, начавшийся еще до войны и обостренный империалистической и гражданской войной).

Одной из радикальных мер борьбы с безработицей является создание таких условий в самом сельском хозяйстве, которые давали бы возможность наибольшего применения труда избыточного населения деревни в самом сельском хозяйстве.

Поэтому партией и правительством, на ряду с общей нашей политикой на ускорение темпа развития производительных сил деревни, предприняты были, в частности, специальные меры помощи крестьянству перечисленных выше губерний. На проведение этих мероприятий в текущем году ассигновано свыше 25 миллионов рублей (по бюджету и кредитам), сверх обычного ассигнования на сельское хозяйство.

Чтобы закончить с вопросом о безработице, я должен отметить еще одну характерную особенность современной безработицы,—именно то, что безработные в своем подавляющем большинстве состоят из неквалифицированных рабочих. Вследствие этого мы имеем такое положение. С одной стороны, огромная армия безработных, с другой — недостаток в квалифицированной рабочей силе, который во все возрастающей степени начинает испытывать наша промышленость. Поэтому и ЦК партии, и правительство в плане борьбы с безработицей поставили вопрос о переобучении безработных, вопрос о том, чтобы из безработного чернорабочего сделать квалифицирован-

ного рабочего и этим устранить одно из препятствий для дальнейшего развертывания нашей промышленности. В настоящем году мы думаем, таким образом, переобучить и сделать квалифицированными рабочими несколько тысяч безработных.

Я думаю, уже из того, что я сказал о безработице, вы получили некоторое представление о том, что в нашем строительстве не одни только достижения и успехи, не одни только светлые пятна; нет,—на нашем пути целый ряд неразрешенных и еще только подлежащих разрешению сложнейших задач.

8. Проблема основного капитала.

К числу таких задач в первую очередь надо отнести задачу дальнейшего роста промышленности—уже не на старой материально-технической основе, которую мы в виде фабрик, заводов, оборудования жел. дорог и проч. получили в наследство от дореволюционного режима, а на основе создания нового основного капитала Эту проблему имеют в виду, когда характеризуют переживаемую полосу развития, как переломный момент. Перелом прежде всего в том именно и заключается, что мы теперь, почти полностью загрузив наши фабрики и заводы, фабрично-заводское оборудование,—словом, использовав почти целиком весь основной капитал, который унаследовал пролетариат в результате Октябрьской революции,—можем дальше разворачивать нашу промышленность не иначе, как строя новые фабрики и заводы, ставя новые машины и станки.

Также и в области транспорта дальнейшее развитие теперь уже в значительной мере связано с обновлением оборудования пути, расширением сети подъездных путей и увеличением подвижного состава

И если раньше вопрос о разворачивании промышленности, благодаря наличию стоящих фабрик, охлажденных котлов, словом, благодаря неполному использованию основного капитала,—был вопросом относительно простым и связывался с коротким сроком и относительно небольшими материальными затратами, то теперь вопрос о расширении промышленности связывается с вопросом о строительстве новых фабрик, создании новых рудников, новых фабрично-заводских машин, станков и т. д. и, естественно, для своего разрешения требует несравненно более длительных, чем ранее, сроков и несравненно больших затрат. На протяжении последних лет темп развертывания нашей промышленности из года в год достигал 40, 50, 60 процентов, а по ряду отраслей и более вы-

сокого процента. Я думаю, не может быть никакого сомнения в том, что теперь, когда вопрос о развертывании промышленности связан с вопросом о создании основного капитала, темп развертывания будет значительно замедленным, и едва он будет превышать 20—25 процентов (вероятно, меньше).

От чего зависит скорость темпа развертывания промышленности на основе создания основного капитала?

Она зависит целиком и полностью от темпа накопления, которое будет происходить внутри страны. Это я подчеркиваю со всей решительностью и хочу, чтобы каждый член партии, каждый рабочий со всей ясностью усвоил это себе. В свое время Вл. Ильич указывал на то обстоятельство, что мировая экономическая история последних десятилетий не знает такой страны, которая сумела бы у себя развить тяжелую индустрию, не прибегая к помощи иностранных государств, не прибегая к займам. До сих пор, как всем известно, мы этих займов не имели, и в настоящее время при построении перспектив—по крайней мере, ближайших — мы не должны исходить из расчета на получение этих займов. Следовательно, все наше внимание должно быть сосредоточено на вопросе об ускорении темпа накопления внутри страны.

Правда, мы имеем некоторые преимущества, и довольно значительные, которых не имеет ни одна буржуазная страна, преимущества, вытекающие из основного характера нашего политического строя. Первое наше преимущество заключается в том, что у нас нет помещиков, дворянства, буржуазия несравненно менее, чем в любом государстве, велика, чем в прежней России, а следовательно, и нет связанных с ними классами непроизводительных расходов. Значительная часть общенародного накопления, которая раньше расточалась непроизводительно паразитическими классами, в настоящее время почти полностью является собственностью государства и вкладывается в дело хозяйственного строительства. Это первое наше преимущество.

Второе наше преимущество залючается в том, что хотя мы еще не можем похвастать особенными достижениями в отношении плановости нашего хозяйства, тем не менее в развитии хозяйственной жизни моменты анархической конкуренции, стихийного роста отдельных частей хозяйства в ущерб другим его отраслям, иногда, может быть, более важным, играют несравненно меньшую роль, чем в любом буржуазном государстве. Это дает нам возможность с гораздо большей целесообразностью и выгодностью и для государства и для рабочего класса расходовать, если не каждый рубль - до этого наши планы далеко еще не дошли,—то во всяком случае каждый мил-

лион и каждый десяток миллионов государственных средств. Я думаю, этими нашими преимуществами в значительной мере нужно об'яснить ту относительную скорость, с какой мы вылезли из глубочайшей разрухи и достигли почти довоенного уровня в решающих отраслях народного хозяйства. Эти преимущества, я думаю, сыграют свою роль и в разрешении той задачи, о которой я сейчас говорю.

Предо мной справка о тех средствах, которые намечено нашими финансово-экономическими органами употребить на капитальные затраты. По этой справке предположено затратить на капитальное строительство свыше $2^1/_4$ миллиардов рублей, из них на промышленность около миллиарда, на сельское хозяйство (постройка элеваторов, холодильников, беконных заводов и т. п.)—367 млн. руб., на строительство жилищное дорожное, коммунальное, наркоматское—397 млн. руб., остальное на другие нужды. В этой справке не выделены затраты на строительство жилых помещений, но — помнится — намечено не более 240—250 миллионов рублей.

Итак, всего $2^1/_4$ миллиарда рублей на новое капитальное строительство. Для нашего непривычного уха эта цифра звучит почти что „гордо".

Если сравнить ее с теми цифрами на капитальное строительство, которыми мы оперировали в прошлом году и которые выражались в лучшем случае в сотне-другой миллионов рублей, то $2^1/_4$ миллиарда—это колоссальный успех.

Однако, я прошу не соблазняться и не слишком бить в литавры по поводу этих, по сравнению с прошлым годом, гигантских цифр, и во всяком случае не думать о том, что эти средства достаточны для того, чтобы разрешить хотя бы в относительно значительной степени те задачи, которые перед нами стоят. Чтобы конкретнее представить, что означают эти цифры по сравнению с той потребностью в капитальных затратах, которую испытывает наше народное хозяйство, стоит лишь обратиться к жилищному строительству. Наши ресурсы в лучшем случае позволят нам в течение этого года затратить на эту цель, как я уже сказал, 250 млн. руб. Вы, вероятно, знаете, что минимальная санитарная жилищная норма, дающая человеку сколько-нибудь сносные жилищные условия—это 16 кв. арш. на человека. У нас сейчас такое положение, что в ряде городов фактически в среднем на человека приходится 7—8 кв. арш. Подсчитано, что если даже не до санитарной нормы в 16 кв. арш, а только до 12 кв. арш. на человека довести жилую площадь по всем городам, то на это нужно свыше 2 миллиардов рублей, т. е. чуть ли

не в 10 раз больше того, что при напряжении всех материальных ресурсов государства можно выделить в течение этого года на жилищное строительство. Я не считаю это сопоставление исключительно невыгодным и не думаю, чтобы и в остальных областях нового строительства не было бы столь же вопиющей разницы между потребностью и тем, что мы в состоянии дать для ее удовлетворения. И ЦК партии и правительство отчетливо понимают все значение жилищного вопроса. Вопрос о жилище в наших условиях приобрел исключительно важное значение и в хозяйственном, и политическом отношении.

Его хозяйственное значение видно хотя бы из следующего. Например, было бы выгодно лучшие машины и станки сосредоточить на некоторых наших фабриках и заводах с тем, чтобы работа на них происходила в несколько смен, и днем и ночью. Однако, этого мы не можем сделать, потому что не имеем жилищ для размещения дополнительного количества рабочих.

В порядке дня нашей работы все острее становится вопрос о поднятии культуры. Ибо социлистическое строительство будет прочно только в том случае, если в смысле сознательности, активности и организованности рабочий класс будет итти быстрее, чем остальные слои населения. Это особенно необходимо в настоящий момент, который характеризуется резким возрастанием активности всех классов, слоев и прослоек населения. В этих условиях, повторяю, вопрос о большей активности и большей сознательности рабочего класса приобретает исключительно важное значение. Само собой понятно, каким колоссальным препятствием на пути культурного под'ема рабочих являются те невероятно тяжелые жилищные условия, в которых живет рабочий класс нашего Союза. Всем вам известны случаи, когда по несколько рабочих семей живут в одной комнате; у нас есть районы, где рабочие живут в землянках. Мне на нескольких митингах в Москве заявляли о том, что нужно выдумать какие-то радикальные средства для борьбы с пьянством независимо от того, пьют ли самогон или водку. Я указывал и продолжаю стоять на той же точке зрения, что основной и важнейшей предпосылкой для ликвидации пьянства среди рабочего класса являются хотя бы сколько-нибудь сносные жилищные условия. Такие условия, которые могли бы обеспечить ему и возможность отдыха, возможность почитать газету, книгу и вообще вести человеческую жизнь. У нас ведь сплошь и рядом рабочие живут в таких жилищных условиях, что совершенно не пьющий человек запьет. (Смех). И несмотря на все колоссальное и хозяйственное и политическое значение жилищного вопроса, мы тем не

менее не можем отпустить на жилищное строительство более 250 млн. рублей—цифры сокращены в 10 раз по сравнению с минимальной потребностью для сколько-нибудь сносного разрешения жилищного вопроса.

Я не буду анализировать того, насколько ассигнования в других отраслях капитального строительства отвечают действительной потребности в них. Отмечу только, что и в этих отраслях они лишь в самой отдаленной степени удовлетворяют самые настоятельные потребности в этих средствах.

Приведенные выше цифры ассигнований на капитальные затраты являются только предварительными, ориентировочными данными, которые, на мой взгляд, вероятно, будут уменьшены в связи с более детально выяснившейся хозяйственной обстановкой.

При разрешении вопроса о развертывании промышленности и о размере капитальных затрат необходима, на мой взгляд, большая осторожность, чем это было за последнее время. Новое строительство принимает стихийный характер; иногда местные органы и отдельные отрасли промышленности осуществляют новое строительство и развертывание промышленности без согласования с общими планами и наличными ресурсами. Говоря о капитальных затратах, нужно иметь в виду, что строительство новых предприятий, жел. дорог, каналов, электростанций и т. д. оттягивает средства из оборота, не давая до окончания работы увеличения товарной массы, обостряя товарный кризис и ложась бременем на общие ресурсы страны.

Это относится, примерно, к осуществлению таких задач, как Днепрострой, Волго-Донской канал и т. п., а отчасти и к крупным затратам в области тяжелой промышленности Осуществление строительства в этих областях и в этом направлении с точки зрения развития народного хозяйства явилось бы совершенно целесообразным. Но в каждом отдельном случае приходится решать вопрос о том, является ли это посильным для состояния хозяйства в каждый данный момент (допустим, для 1926 или 1927 г., можем ли мы уже теперь большие средства извлечь из оборота с тем, чтобы затратить их на такие сооружения, которые смогут быть использованны только через ряд лет).

9. Удельный вес госкапиталистического начала.

До сих пор я говорил о госпромышленности, т.-е. промышленности, являющейся последовательно социалистическим элементом нашей экономики. Позвольте теперь в двух словах остановиться на той части промышленности, которая представляет собой чистую форму

государственного капитализма. Я имею в виду концессии и аренды. За период между XIII и XIV партс'ездами мы сдали несколько очень значительных концессий в руки иностранных капиталистов: например, такие концессии, как Лена—Гольдфильдс, концессию на чиатурский марганец, сельскохозяйственную концессию Круппа, лесную концессию Мологолес.

Сделало ли правительство ошибку, сдавая эти концессии? Я считаю, что перед лицом тех трудностей, о которых я уже вам выше говорил, эта концессионная политика была и остается целиком и полностью правильной. Благодаря концессиям мы получаем возможность те средства, которые мы затрачивали бы на Лену—Гольдфильдс, чиатурский марганец и пр., затратить на целый ряд других предприятий. В настоящее время во все концессионные предприятия вложено иностранцами 38 млн. рублей. Фонд же, которым располагает наша госпромышленность, измеряется миллиардами. Поэтому в области концессионной политики можно итти еще очень далеко. Всего заключено теперь 88 концессий против 55, которые были заключены ко времени XIII партс'езда. Рабочих (вместе с сезонными) на концессионных предприятиях работает до 35 тысяч. Что касается аренды, она также не получила сколько-нибудь значительного развития, что видно хотя бы из численности рабочих, которая для 1924—25 года определяется ЦСУ в 60 тысяч человек (это вместе с рабочими тех предприятий, которые заарендованы кооперацией). Думаю, достаточно этих немногих цифр, чтобы безошибочно установить гигантское превосходство удельного веса социалистического элемента в нашей промышленности над госкапиталистическим.

Условия товарного голода и высоких розничных цен должны благоприятствовать развитию мелких частных предприятий. И я не сомневаюсь, что в ближайшее время, если не изменится положение на рынке, это обнаружится в полной мере.

В порядке дня вашей конференции значится доклад „о промышленности" тов. Дзержинского. Поэтому, позвольте мне, не останавливаясь больше на вопросах промышленности, перейти к характеристике тех задач, которые стоят перед нами в области крестьянской политики.

10. Социалистическое строительство и деревня.

Говоря о деревне, нельзя не отметить, что деревня представляет собой в отношении социалистического строительства наиболее трудный участок. Вопрос о социалистическом строительстве в деревне, о ее социалистическом

переустройстве нельзя рассматривать ни в коем случае изолированно от промышленности. Государственная промышленность рабочего класса является и должна являться в структуре нашего хозяйства (точно также и во всем культурном строительстве) ведущим началом во всех смыслах. Рассматривать деревню отдельно от города, вопросы строительства сельского хозяйства отдельно от промышленности было бы величейшей ошибкой, ибо социалистическое переустройство деревни неразрывно связано с возможностями создания материально-технической базы силами нашего государственного хозяйства.

Теперь принято очень много говорить о тракторизации. Но, конечно, вопрос о реконструкции сельского хозяйства и механизации его не может быть сведен к тракторизации, как единственному методу рационализации отсталого крестьянского хозяйства. На ряду с этим должны быть испробованы и другие пути для осуществления технической революции в области обработки земли и организации сельского хозяйства. Тракторы, электрификация сельского хозяйства, возможность организации крупных предприятий по эксплоатации земли, — все это должно быть увязано основным методом втягивания крестьянской экономики в орбиту нарождающихся социалистических отношений посредством массового кооперирования крестьянства. Кооперировать деревню — вот путь, указанный нам Вл. Ильичем в одном из его предсмертных произведений. На XIV партсъезде, конечно, необходимо подвести итоги тому, что сделала партия во исполнение этого завещания тов. Ленина. Я ограничусь лишь небольшим количеством цифр относительно роста кооперированных хозяйств по РСФСР: 1-го января 1924 года было кооперировано 1.470 000 хозяйств; 1 го января 1925 года — 2.650.000; 1-го июля с. г. — уже 3.900.000. Если число кооперированных хозяйств на 1 января 1924 года мы примем за сто, то на 1 января 1925 года рост выразился в 180 проц., а на 1 июля — в 265,3 проц. Таковы показатели развертывания процесса кооперирования деревни. Но соответствует ли своим задачам деревенская кооперация в качественном отношении? Мне кажется, что в отношении качества нашей кооперации дело обстоит гораздо хуже, чем в отношении количества. Если количество кооперированных хозяйств почти за два года увеличилось в два с лишним раза, то едва ли в такой же мере улучшилась работа самой кооперации. Это видно хотя бы из массового характера хищений в кооперативных организациях, — во первых. Это явствует также из того, что кооперация до сих пор еще не является выражением крестьянской активности

в такой мере, как это нам нужно для целей организации бедняка и середняка,—во-вторых. И в-третьих, об этом свидетельствует тот факт, что кооперация недостаточно охватила товарооборот между городом и деревней. Каковы практические пути развития кооперации в том направлении, какое указано партией, через разрешение каких задач и какими методами должно пройти кооперирование населения, в связи с чрезвычайным своеобразием хозяйственного и культурного уклада отдельных районов нашего Союза? Все эти вопросы еще не достаточно разработаны, и практика кооперативного строительства еще не дает достаточного материала для ответа на них.

Допустим, что кооперация, еще не успев произвести революцию в самом земледелии (т.-е. индивидуальное, мелкособственническое хозяйствование крестьянина в области обработки земли остается полностью), сумела уже охватить целиком снабженческо-бытовую сферу крестьянского хозяйства. Будет ли это уже социалистическим типом организации сельского хозяйства? Нет. Но вместе с тем это уже не самостоятельное мелкобуржуазное хозяйство, раз вся покупка и продажа в деревне изъята из ведения отдельных производителей и кооперирована. В этом случае крестьянское хозяйство со стороны товарооборота будет включено во всю систему нашего планового хозяйства. Мы будем иметь переходный к социализму тип хозяйства. Индивидуальное, собственническое начало останется в области производства (обработка земли и т. п.), но будет устранено наиболее опасное свойство мелкобуржуазного хозяйства со стороны индивидуального товарооборота. Но, конечно, последовательно социалистической кооперативная организация будет только в том случае, если кооперирование, не ограничившись обобществлением сферы обращения, сумеет в будущем обобществить и самый процесс сельско-хозяйственного производства.

Переживет ли наша деревня оба процесса в порядке строгой последовательности во времени? Не думаю, что можно строго разграничить эти процессы во времени. Мне кажется, что будет некоторый параллелизм в развитии их, ибо уже теперь в деревне имеются зачатки (правда, еще очень слабые и не со совсем устойчивые) обобществления самого сельско-хозяйственного производства. Мы имеем целый ряд машинных, семенных товариществ и т. п. об'единений такого рода, которые закладывают понемножку основы для обобществления отдельных отраслей сельско-хозяйственного производства. Разумеется, как процесс кооперирования крестьянства со стороны обращения, так тем более обобществление самого сельскохозяйственного производства, будут протекать с большой

медленностью. Этому препятствуют как отсталось сельского хозяйства, так и необычайно низкий культурный уровень самого населения. При развитии кооперативного строительства моменты принуждения должны быть полностью исключены.

11. О кулаке и о панике перед кулацкой опасностью.

Вопросы кооперативного строительства, бывшие предметом специального обсуждения на XIV партконференции, теперь как бы отступили на второй план перед вопросом о кулаке, кулацкой опасности и расслоении крестьянства. Оценка диференциации крестьянства, учет социальных сил и борьбы их в деревне, опасности „перерождения" государства и партии в связи с ростом новой буржуазии в деревне,—весь круг этих вопросов обсуждается теперь на всех конференциях. Как известно, этот вопрос обсуждался и на последнем пленуме ЦК, на котором была вынесена резолюция о двух уклонах. Эти самые два уклона (кто, куда и как уклонился) теперь изучены с такой подробностью, что едва ли есть надобность повторять уже неоднократно сказанное. Мне бы хотелось остановиться на другом обстоятельстве, именно на том, откуда появилась паника перед кулаком. Для всех нас было совершенно ясно,—и при введении новой экономической политики, и при принятии решения XIV конференции,—что на основе свободного товарного оборота и общего под'ема сельского хозяйства зажиточная и кулацкая часть крестьянства будет расти. Для всех было и является совершенно ясным, что это обстоятельство представляет несомненную опасность в смысле роста враждебной коммунизму классовой силы. Но и весной 1921 г., и весной 1925 г. нам было точно также ясно, что эта опасная роль кулака может и должна быть преодолена совершенно иными методами, чем это делалось в период „военного коммунизма". Мы имели громадный опыт в деле раскулачивания деревни при помощи комбедов. Совершенно несомненно, что эти средства остаются всегда в распоряжении партии. Но если эта опасность теперь была бы настолько серьезна, что грозила бы существованию диктатуры рабочего класса, то тогда только нужно было бы поставить в порядок дня вопрос о восстановлении политики комбедов, и при помощи полугражданской, полувоенной организации ликвидировать кулацкие слои. Вырос ли кулак настолько, чтобы можно было этим оправдать наблюдающуюся панику по отношению к нему? По-моему, для такой постановки вопроса до настоящего времени не было основания, нет и теперь.

Несомненно, делают очень большую ошибку товарищи, вроде Богушевского (который, вероятно, никогда не думал попасть на страницы истории, но имеет шансы сделаться теперь „исторической" личностью), утверждающие, что „кулак—это жупел". Совершенно ясно, что кулак отнюдь не жупел, и что в условиях легализации аренды земли и найма рабочей силы он будет расти, но борьба с ним должна вестись по-иному, методами экономическими. Наша борьба с кулаком должна заключаться в том, чтобы при помощи хозяйственной организации середняка и бедняка, путем непосредственной помощи им со стороны государства, через политическую организацию середняка и бедняка в советах, обеспечить им главенствующую роль в жизни деревни. В экономической области для борьбы с кулаком мы имеем средства налоговой и финансовой политики, имеем систему кредита, которая должна помочь бедняку и середняку кредитом (ибо кулак старается завоевать прочные позиции в деле кредитной „помощи", конечно, на кабальных условиях, маломощному крестьянину). Мы должны организовать бедноту и середняка в советах и кооперации и т. п., путем предоставления этим слоям всяческих льгот, против растущего кулака.

Недавно на одном собрании мне пришлось вспомнить о положении в деревне, накануне XIV конференции, когда деревенская практика выработала обязательность наличия в каждой деревне „своего кулака". Тогда были явления такого рода, что в маленьких бедных деревнях, где кулака и в помине не было, на сходах постанавливали, в целях наиболее удобного для всех крестьян „сношения" с местной властью, „ходить в кулаках по очереди". (Смех). „Ходить в кулаках"—значило исполнять целый ряд обязанностей: привезти агитатора, увезти агитатора, привезти „советскую власть", дать ей квартиру, накормить ее лошадь и т. д. (Смех). До XIV конференции деревня была в этом отношении полна остатками методов „военно-коммунистического" руководства. Экономическое восстановление деревни и развитие товарооборота между городом и деревней замедлялось остатками „военно-коммунистического" хозяйствования. Задача партии заключается в том, чтобы, уничтожив пережитки „военного коммунизма" в деревне, направить активность крестьянства по советскому и кооперативному руслу и организовать вокруг партии и в советах бедноту и середняка. Кулак нам опасен в политическом отношении постольку, поскольку он может повести за собой основную массу крестьянства, именно середняцкое крестьянство, представляющую „центральную фигуру нашего земледелия", составляющую большинство деревни и имею-

щую в своих руках большую часть производительных сил сельского хозяйства. Мы окончательно побьем кулака в том случае, если середняка свяжем теснейшими, неразрывными узами через бедноту с промышленными рабочими, советской властью и партией.

12. Расслоение деревни.

В связи с вышеизложенным необходимо остановиться на некоторых моментах диференциации современной деревни.

Изучая расслоение деревни, нужно раньше всего с особой осмотрительностью (в особенности в части политических выводов) пользоваться имеющимся статистическим материалом, ибо постановка нашей крестьянско-аграрной статистики еще далека от полного и точного учета всех явлений деревенской жизни. Кроме того (и это гораздо важнее) не всегда и не везде при анализе расслоения крестьянства принимается во внимание отличие теперешних политических и экономических условий от дореволюционных (наличие пролетарской диктатуры, отсутствие помещичьего землевладения, частной собственности на землю и т. п.).

Я прошу принять во внимание все эти оговорки при рассмотрении нижеприводимых данных. Группировка хозяйств по посеву за 1922, 1923, 1924 и 1925 гг. по губерниям, которые взяты ЦСУ для обследования в выборочном порядке, показывает падающий процент беспосевных и возрастающий процент среднепосевных, вместе с общим хозяйственным под'емом деревни. Аналогичную картину дает группировка хозяйств и по рабочему скоту и по коровности.

Вот данные об изменениях в группировках хозяйств, полученные мною из ЦСУ:

Годы.	Число обследован. хозяйств.	Без посева.	До 1-й дес.	1—2 дес.	2—4 дес.	4—6 дес.	6—10 дес.	10—16 дес.	16—25 дес.	Св. 25 дес.	Итого.
1922	228989	4,1	20,0	30,5	30,6	9,9	4,3	0,5	0,1	—	100
1923	233318	3,3	17,8	27,6	31,7	12,3	6,2	0,9	0,1	0,1	100
1924	237407	3,1	14,3	25,8	34,6	13,9	7,0	1,0	0,2	0,1	100
1925	263480	1,8	12,3	24,0	36,9	15,7	8,0	1,2	0,1	—	100

Таблица показывает уменьшение беспосевной группы из года в год, неуклонное возрастание среднепосевных и более слабый, но все-таки значительный рост крупнопосевных. К тем же выводам пришел НКИ РКИ, изучавший этот вопрос.

Изменение в группировках по рабочему скоту дает аналогичную картину.

% хозяйств

Годы.	Без раб. скота.	С 1 голов. раб. скота.	С 2 голов.	С 3 голов.	С 4 и более.	Итого.
1922	34,1	59,9	5,5	0,4	0,1	100
1923	34,0	59,8	5,7	0,4	0,1	100
1924	33,0	60,1	6,3	0,5	0,1	100
1925	31,9	60,7	6,7	0,6	0,1	100

Отмечая эту тенденцию сокращения процента беспосевных и безлошадных, связанную с восстановительным процессом сельского хозяйства, нужно сказать, что было бы, конечно, направильным утверждать обязательность прогрессивного падения этого процента и на будущее время. Возможно, что с изменением ряда условий, предвидеть которые сейчас весьма трудно, эта тенденция претерпит изменение. Во всяком случае, задача здесь состоит в том, чтобы путем целой системы экономических мер помощи середняцким и бедняцким хозяйствам (в первую голову через кооперацию) суметь воздействовать на процесс дифференциации деревни таким образом, чтобы избежать быстрого роста кулацкого слоя.

На ряду с этим нельзя пройти мимо попытки группировать крестьянские хозяйства по распределению товарных хлебов между отдельными слоями деревни.

Я имею в виду табличку, опубликованную тов. Голендо, фигурировавшую в дискуссии относительно расслоения деревни и подвергшуюся впоследствии специальному рассмотрению и проверке в НК РКИ и ЦКК. Эта работа по проверке хлебофуражного баланса ЦСУ, служившего единственной основой для определения степени расслоения

нашей деревни, теперь окончена. Согласно заключения НК РКИ, хлебофуражный баланс и по методу его построения, и по материалам положенным в его основу, не может служить твердой опорой для суждения о крестьянских избытках, товарности сельского хозяйства и об экономических отношениях основных слоев крестьянства.

Тов. Куйбышев, который выступит здесь со специальным докладом, вероятно, осветит в деталях главнейшие выводы, к которым ЦКК пришла, проверяя построения ЦСУ о хлебофуражном балансе. Мне же позвольте привести лишь некоторые данные, которые помогут раз'яснить этот вопрос.

Как известно,—согласно таблиц т. Голендо,—свыше 60 проц. все товарного хлеба приходилось на долю богатых и зажиточных хозяйств, 30 проц.—на долю собственно кулацких хозяйств, на долю же маломощных товарного хлеба вовсе не приходилось. По новым данным РКИ (точность которых я оставляю целиком на ответственности РКИ), оказалось, что маломощные хозяйства продают 23 проц. товарной массы хлеба, середняцкие—47 проц., зажиточные и богатые—28 проц., при чем зажиточные и богатые соответствуют как раз тем 11 проц. крестьянства, которыми оперировал и тов. Голендо.

По всей вероятности, эта табличка ЦСУ (и т. Голендо) послужила одной из причин той паники перед кулаком, которая чревата забвением центральной роли середняка и всеми вытекающими отсюда политическими опасностями. Она, несомненно, являлась статистической подпоркой для политического уклона, который столь же опасен, как и игнорирование кулацкой опасности и замазывание имеющегося расслоения крестьянства.

Ибо он (этот уклон) сводится к забвению основной задачи нашей политики в деревне—необходимости в прочнейшем союзе с середняком посредством „действительного кооперирования действительных масс населения".

Политическое значение таблички Голендо, как она была воспринята читателями, сводилось к тому, что середняк отнюдь не является центральной фигурой в сельском хозяйстве.

Этот уклон неоднократно обнаруживался в выступлениях на собраниях по вопросам о крестьянстве, в связи с диференциацией, урожаем и хлебозаготовками.

13. Наши просчеты.

Здесь я должен совершенно открыто признать перед московской губконференцией, что в отношении урожая мы сделали такой просчет, который не может не отразиться

на замедлении темпа нашего поступательного движения сравнительно с теми планами, которые мы проектировали осенью.

Так как мы и в будущем должны строить свои планы по тем же узловым пунктам связи между городом и деревней, сельским хозяйством и промышленностью, то партия со всем вниманием должна отнестись к анализу тех ошибок, которые были допущены нами в истекшем году.

В чем же состоят основные препятствия для дальнейшего хозяйственного роста, в каких частях плохо работает народно-хозяйственный механизм? Основные нарушения в плавной бесперебойной работе последнего можно свести к следующим четырем моментам.

Во-первых, обнаружилось несоответствие между спросом со стороны города, промышленности, рабочего класса на сельскохозяйственные товары и предложением их крестьянством. Вовторых, чрезвычайно обострилось несоответствие между спросом на промышленные товары и их предложением. В третьих, нарушились, в связи с дезорганизацией внутреннего рынка хлебов, планы экспорта, отчего зависят возможности удовлетворения потребности в импортируемых товарах. В-четвертых, ощущается большое несоответствие между относительно незначительными капитальными средствами и чрезвычайно возросшими потребностями в больших, на наш масштаб, капитальных затратах. Эти четыре момента и накладывают печать напряженности на всю современную хозяйственно-политическую обстановку. Причины этой напряженности лежат в значительной мере на стороне реализации урожая и хлебозаготовительной кампании.

Здесь нами был совершен ряд ошибок в отношении преувеличения исчисленных размеров товарного хлеба (1), в чрезмерном форсировании хлебозаготовок, относительно сроков, без надлежащего учета ослабления влияния в этом году с.-х. налога на положение хлебного рынка (2), в напряжении наших эмиссионных возможностей в связи со слишком щедрым снабжением деньгами хлебозаготовителей (3), в недостаточно жесткой борьбы с нездоровой конкуренцией между нашими заготовителями способствовавшей вздуванию хлебных цен (4).

В связи с этими просчетами были сделаны просчеты и в области развития промышленности и капитальных затрат на нее. Насколько были преувеличены планы хлебозаготовок и нашей внешней торговли и закупки за границей сырья и оборудования для промышленности, настолько оказались преувеличенными и планы по расши-

рению нашей промышленности и размеры капитальных затрат. Основанное на преувеличенном об'еме заготовок финансирование последних привело к вышеуказанному несоответствию между повышенным спросом на хлеб и сдержанным предложением. Это нашло свое выражение в повышении хлебных цен и в излишке денег в обращении, который несколько недель назад, как мне представлялось, был настолько большим, что угрожал падением ценности нашего рубля. У населения оказалось денег больше, чем имеется на рынке товаров.

Итак, из-за нашего просчета возник пересмотр экспортно-импортного плана, пересмотр производственных программ промышленности, создалась опасность инфляции, которая теперь преодолевается средствами довольно жесткого финансово-кредитного режима и для хлебозаготовок, и для промышленности, и для всего народного хозяйства в целом. Грубо говоря, построив на основании первоначального подсчета все остальные планы, мы немножко зарвались вперед. И теперь наша задача состоит в том, чтобы, несколько сжавшись, перестроить наши силы для более медленного, но совершенно обеспеченного от всяких потрясений развития.

Но не нужно преувеличивать опасность и нервничать, так как хлебозаготовки в этом году почти в два раза больше прошлогодних, внешняя торговля также превысит весьма значительно прошлогодние обороты. На хороший результат этого года можно рассчитывать с полной уверенностью. Будут удлинены сроки выполнения планов по некоторым отраслям нашего хозяйства; немного по сравнению с первоначальными планами будет задержано развитие некоторых отраслей промышленности, отчасти сокращены кредиты и уменьшен план импорта. Задача состоит в том, чтобы путем перегруппировки сил обеспечить бесперебойное и бескризисное развитие нашего хозяйства, — задача в настоящее время совершенно осуществимая.

В связи с этим Политбюро приняло специальное решение, на которое имеется ссылка в утверждении Политбюро и опубликованном проекте резолюции тов. Каменева. Я вам оглашу лишь несколько выдержек из этого постановления: „В виду доказанного практикой хлебозаготовок явного преувеличения плана заготовок хлебофуража, вызвавшего преувеличенный спрос на хлебофураж со стороны заготовителей, при отсутствии единства фронта между ними, и повлекшего вследствие этого вздутие цен, и в виду явно преувеличенных планов относительно самых размеров хлебных товарных излишков, признать необходимым: пересмотреть план хлебозаготовок в сторону

общего его сокращения, обеспечить при реализации этого плана действительное осуществление директивных цен...", „...признать, что при составлении плана хлебозаготовительной кампании были допущены" такие и такие-то ошибки.

Дальше следуют выводы, из которых особенно важным представляется следующий: „В виду сокращения финансов и импортных возможностей, пересмотреть планы развертывания промышленности, в первую очередь в части нового строительства и капитальных затрат, при пересмотре плана стремиться к наименьшему сокращению планов развертывания в тех отраслях промышленности, расширение производства которых немедленно отражается на смягчении товарного голода, растянув осуществление планов развертывания других отраслей промышленности на более долгие сроки..." Пересматривая план внешней торговли, мы должны все меры принять к тому, чтобы обеспечить активность нашего торгового баланса в настоящем году. За прошлый год внешняя торговля сведена с пассивом, т.-е. мы ввезли больше, чем вывезли, израсходовав часть своего валютного фонда на покупку иностранных товаров. Нам нужен активный баланс по следующим причинам. Во-первых, нам необходим резерв в качестве страховки от неурожая, повторяющегося со стихийной непреложностью почти в каждые 3—4 года раз. Во-вторых, необходимо иметь хороший резерв в распоряжении государства на случай всяких непредвиденных осложнений со стороны внешне-капиталистического окружения, например, в форме внезапного и сильного сокращения кредитов. Поэтому, смысл решения ЦК по этим вопросам сводится к тому, чтобы не заскакивать слишком вперед, чтобы итти, может быть, более медленно, но без риска споткнуться в этом поступательном движении всего народного хозяйства. Достигнутый нами уровень хозяйственного развития дает неизмеримо больше возможностей в смысле маневрирования и обеспечения дальнейшего бесперебойного хозяйственного роста, чем это было раньше. Дело идет лишь о сокращении, в результате осенних просчетов, чрезмерно раздутых планов, из которых некоторые начаты исполнением.

14. Смысл слияния наркоматов внутренней и внешней торговли.

Данная мною характеристика нашего хозяйственного положения была бы неполной, если бы я не выяснил смысла решения о слиянии двух наркоматов—внешней

и внутренней торговли. Надо сказать, что в основу этого решения легли не только соображения организационного характера, но и принципиальные соображения о роли и значении внешней торговли во всей системе нашего хозяйства.

Нужно считать совершенно установленным, что роль внешней торговли будет возрастать вместе с ростом сельского хозяйства. Наблюдающиеся сейчас нарушения в области товарооборота между городом и деревней связаны с наличием диспропорциональности в развитии промышленности и сельского хозяйства. Совершенно понятно, что в дальнейшем, при вложении даже не очень больших средств в сельское хозяйство, последнее будет все в больших размерах и скорее выбрасывать продукты на рынок, нежели это сможет сделать промышленность. Отсюда та роль, которая выпадает на долю внешней торговли. Проблема экономической смычки между городом и деревней теперь уже не может быть взята изолированно от внешней торговли. Последняя вклинивается сюда в качестве важнейшего элемента. Существующая диспропорция между сельским хозяйством и промышленностью находит во внешней торговле своего рода клапан, с помощью которого возможна организация нормального оборота между городом и деревней.

Но наблюдающиеся за последнее время явления неувязки между работой наших внутренних торговых органо и работой внешторговских организаций свидетельствуют о невозможности успешного развития внешторговых операций, без лучшего согласования их работы.

Были случаи, когда заготовляли масло на внутреннем рынке по 30 рублей, а продавали на заграничном по 28 рублей. Нам необходимо политику внутренних цен в большей степени, чем до сих пор, согласовать с интересами экспорта. Раздельное существование всей организации внутренней и внешней торговли являлось организационной предпосылкой для такого разрыва внутренних и внешних цен. Этот вопрос перед нами встал уже после последнего пленума ЦК, и смысл принятого решения заключается в том, чтобы путем слияния двух наркоматов создать более прочную основу регулирования внутреннего и внешнего торгового оборота. Это, надо надеяться, послужит основой и для наилучших форм осуществления монополии внешней торговли, точно так же как для более успешного воздействия на рыночную стихию внутри нашей страны.

Вопросы рынка интересны для нас и в том смысле, что рынок,—как я уже сказал раньше,—является той пи-

тательной средой, из которой легче всего вырастает капиталистическое начало; поэтому вопросы рыночной борьбы являются и крупнейшими вопросами борьбы между социалистическими и буржуазными элементами в системе нашего хозяйства. В области завоевания позиций на арене этой борьбы мы, как известно, имеем довольно крупные достижения: было время (сравнительно недавно), когда частник владел 85 проц розницы, и только 15 проц. приходилось на долю кооперации и государственной торговли. Теперь это соотношение, примерно, таково: 50 проц. приходится на долю государства и кооперации и остальное на долю частника. Достижения значительные, если умолчать о главном, а именно о том, что до сих пор не удалось построить нашей розничной торговли так, чтобы она торговала без непомерных, диких накидок на оптовые цены. Достижение дешевых цен в розничной торговле составляет важнейшую задачу и планирующих, регулирующих хозяйственных органов, и всей партии.

Таково, в общем и целом, наше хозяйственное положение, которое—несмотря на частичные неудачи—можно определить, как наступление рабочего класса, в условиях рыночного оборота, на капитализм. Правда, мы пойдем вперед несколько медленнее, чем предполагали. В этом году мы сделали просчет в отношении реализации урожая, который еще отнюдь не приостанавливает нашего наступления, заставляя лишь растянуть сроки выполнения планов.

15. Гражданский мир.

Последний год является, как мне кажется, исключительным годом в смысле осуществления того, что Владимир Ильич называл „гражданским миром".

Говоря это, я далек от всякого намерения утверждать, что у нас уже нет классовой борьбы. Термин „гражданской мир" противополагается гражданской войне. Речь идет о гражданском мире в том смысле, что, за исключением попытки меньшевистского восстания в Грузии, не было никаких намеков на какие-либо открытые осложнения с какими-либо группами населения нашего Союза. Итак, в отношении „гражданского мира" период времени между двумя с'ездами был совершенно исключительным.

Что это означает? Это означает, что вырос авторитет советской власти, вырос авторитет нашей партии, что если не все любят ее, то все уже достаточно уважают ее силу. Это стало теперь очевидным, и даже заграничная эми-

грантщина не возлагает никаких надежд на насильственное низвержение советской власти. Этот рост значения и авторитета нашей партии и советской власти особенно сильно сказался на переломе отношения к ней со стороны громадных групп интеллигенции, что нашло свое выражение и на учительском с'езде, и на юбилее Академии Наук, и т. п. Чем успешнее мы будем строить новое социалистическое хозяйство, тем больше интеллигенция будет переходить на сторону социализма, или, во всяком случае, на сторону искреннего сотрудничества с советской властью. Это относится также и к таким категориям труда, как ремесленники, кустари и т. п. Мелкобуржуазная идеология этих групп населения с ростом социализма будет все больше и больше выветриваться.

В этом изменении отношения к нам со стороны интеллигенции мы имеем громадный плюс в том смысле, что строительство всего хозяйства и всей новой культуры непосредственно связано с громадным применением интеллигентского труда, и что нельзя сколько-нибудь успешно разрешить задачу предстоящих лет без привлечения специалистов (инженера, врача, учителя). Надо признать, что спецеедство еще кое-где осталось и теперь, прикрываясь иногда ссылками на опасность так называемого буржуазного перерождения нашего государства. Эта опасность, несомненно, есть, потому что в порах нашего общества имеются большие слои, которые еще до сих пор симпатизируют буржуазии, а не нам. Вся эта группа населения, по существу, является продолжением буржуазного окружения нашего Союза. От западно-европейской буржуазии мы отгородились Красной армией, монополией внешней торговли, но западно-европейская буржуазия в лице кулацких групп и частного капитала имеет своего непосредственного и прямого агента. В этом отношении опасность есть и, в связи с повышением активности частного капитала, ростом активности кулацких слоев деревни, может еще возрасти. Но вместе с тем была бы чрезвычайно ошибочной такого рода политика, которая не учитывала бы из-за этой опасности всей необходимости использования специалистов, даже с архибуржуазной идеологией, в деле хозяйственного строительства, постройки новых фабрик, электрификации страны и т. д. В отношении обеспечения культурных интересов страны, а также обеспечения строительства в области хозяйства, ЦК принимались специальные меры для улучшения положения особенно низшей народной школы, а также и высших учебных заведений. Бюджетом этого года предусматриваются значительные увеличения ассигнований на культурные нужды.

Задачи партии в новой обстановке.

Таковы основные моменты той политики, которая проводилась ЦК партии за истекший год. и которая должна подвергнуться рассмотрению и оценке на этой конференции и на ближайшем XIV с'езде партии. В заключение я хотел бы коснуться еще вопроса о составе партии и о методах партийного руководства. Основное, что необходимо подчеркнуть в отношении руководства, это неизмеримо большую сложность и трудность его сравнительно с периодом гражданской войны. Эта сложность в методах партийного руководства определяется двумя причинами. Первая причина—чрезвычайный рост активности всего населения Союза, сознательности, культуры и жажды просвещения. И второе—это то, что самые задачи стали гораздо более трудными решительно во всех областях нашей работы. Самая жизнь стала гораздо пестрее, гораздо сложнее, вызывая новые задачи и соответственно потребность в новых, гораздо более детализованных методах руководства.

Справиться с этими трудностями возможно только при двух условиях. Первое—это то, что было бы неправильно стремиться сохранить за центром руководство партийной, политической и хозяйственной жизнью страны в тех же размерах и теми же методами, как это было ранее. Второе—это то, что самая система руководства должна быть иная, чем это было раньше, так как мы теперь переживаем такой под'ем активности, которая сама по себе является величайшим положительным политическим фактором. В связи с этим и в проекте резолюций о профсоюзах имеются два существенных положения: первое — ближе к массам и меньше администрируй, и второе—по отношению к партии—меньше вмешивайся в детали работы профсоюзов. Поэтому, вполне своевременны были решения партии об оживлении деятельности советов, кооперации и свободы выборности в них и т. п.

Наша партия росла до сих пор очень значительно. За год она выросла с 647 тыс. до 1 миллиона. Увеличилось и количество рабочих в в партии, но настоящий период, когда число рабочих в стране растет очень значительно, ставит перед нами вопрос о том, что и партия не должна отставать от этого роста.

Было бы ошибкой думать, что рост числа рабочих никак не должен отражаться на росте числа организованных в партию рабочих. Если допустить, что при увеличении общего числа рабочих число их в составе партии оставалось

бы одним и тем же, это означало бы ослабление влияния партии на весь рабочий класс. Конечно, было бы крупной ошибкой ставить себе задачу вовлечения в партию на протяжении 1—2 лет большинства рабочего класса. Это было бы ошибкой потому, что рабочий класс растет с большой быстротой и главным образом за счет выходцев из деревни, с навыками, с взглядами и уровнем сознательности, мало отличающимися от всей крестьянской массы. Поэтому, совершенно необходимо, чтобы эти новые слои рабочего класса предварительно получили бы пролетарскую закалку, навыки и идейное воспитание путем работы в профсоюзах—этой школе коммунизма. Все-таки мне кажется, что в интересах партии было бы на протяжении возможно короткого срока вовлечение в нее, примерно, 20—25 проц. рабочих нашей страны.

Мне также кажется чрезвычайно своевременным теперь поставить вопрос о каких-нибудь дополнительных мероприятиях, которые облегчали бы и ускоряли культурный рост рабочего класса. Я вам назвал ряд цифр, характеризующих восстановительные процессы во всех областях нашего хозяйства. Но „главный капитал", который имеется на территории нашего Союза. единственная незыблемая социальная основа социалистического переустройства, это—рабочий класс, его сознательность, рост его культурности, рост его активности.

В этом отношении мы достигли гораздо меньших успехов, чем в отношении роста промышленности, роста всего хозяйства и увеличения производительности труда рабочих. Конечно, культурный рост, по самому своему характеру, может происходить с гораздо большей медленностью, особенно вначале, чем улучшение материального положения населения и хозяйства страны.

Диктатура рабочего класса, его влияние на все классы и слои населения будут тем прочнее, чем быстрее будет происходить рост сознательности, активности, организованности первого. Партия должна поставить своей задачей, чтобы рабочий класс являлся фактически в еще большей степени руководителем нашей хозяйственной и общественной жизни, чем это было до настоящего времени. Достаточно указать на наш государственный аппарат, его работу с ее бюрократическими болячками, для того, чтобы понять, что мы ни в каком случае не можем удовлетворяться тем положением вещей, которое есть в этой области.

Но вся система государственного управления может быть улучшена, бюрократизм и роль чиновничества могут быть уменьшены только в том случае, если все большие и большие слои рабочего класса будут

привлекаться к управлению государством и государственной работе. Это будет происходить тем успешнее и быстрее, чем быстрее будут расти сознательность, активность, организованность, численность рабочего класса. Вопросы культурного строительства, вопросы руководства партии рабочим классом, а через него крестьянством и всеми остальными слоями населения, должны теперь занимать гораздо большее место во всей политике нашей партии и ее Центрального Комитета, чем это было до сих пор. (Бурные аплодисменты).

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО.

Рыков. Товарищи, прения по докладу Центрального Комитета партии развивались не совсем в той плоскости, в которой я пытался построить свой доклад. Мне кажется, что это произошло главным образом, потому, что члены Московской организации и Московской конференции нашей партии—из „Ленинградской Правды" и из бесед с т.т., приехавшими из Ленинграда, ознакомились с тем, как шло обсуждение политики Центрального Комитета партии и задач партии на районных и на губернской конференциях в Ленинграде. Я, лично, в своем докладе сознательно обошел те отдельные выступления ленинградских товарищей, с которыми я несогласен, так как думал, что лучше это сделать, если понадобится, в присутствии самих т.т. из Ленинградцев. Но я ошибся в своих расчетах. И мне кажется, что выступления здесь некоторых ораторов дают некоторый намек на то, как и в какой плоскости будут происходить дебаты на ближайшем с'езде партии.

Прежде всего я хочу ответить на несколько вопросов и замечаний, которые сделаны были мне в записках и в речах. Записок всего получил больше сотни, но смогу ответить только на очень немногие из них.

Ответы на вопросы

В одной из записок сказано: „Вы указали, что Европа по отношению к С.-А. С. Ш. является такой же колонией, как другие колонии по отношению к другим империалистическим странам. Если это так, то выходит, что товарищ Троцкий был прав, когда он говорил, что Америка сажает Европу на паек".

По вопросу о роли Америки—тов. Троцкий был прав, но отличие той точки зрения, которую я защищал, заключается в том, что несмотря на эту роль Америки, мы в нашей политике ни в малейшей степени не можем преуменьшать и игнорировать всех противоречий, какие существуют между отдельными европейскими странами. Например, противоречие интересов между Польшей и Германией.

Германией и Францией, Францией и Англией и т. д. и т. д. Эти противоречия между различными европейскими странами настолько велики, что они в значительной степени определяют и политику Советской власти, и тактику Коминтерна, и политику различных коммунистических партий.

* * *

„Франция сознательно инсценирует перед всем миром невозможность восстановления своей валюты из-за своей выгоды или же она действительно не может восстановить своей валюты? Если последнее, правильно, то скажите причину."

Я боюсь, что ответ на этот вопрос может быть истолкован, как вмешательство во внутренние дела Франции. Позвольте поэтому воздержаться от ответа на эту записку.

* * *

Дальше, в нескольких записках заданы вопросы относительно Китая: „Что такое Фын-Ю-Сен, его отношение к Чжан-Цзо-Лину, что делается в Китае?" и т. п. вопросы.

Первая беда Китая заключается в том, что на протяжении большого количества лет Китая как национального целого не было. В Китае давно уже не было сколько-нибудь крепкого обще-китайского правительства. Различные территории Китая, различные районы находятся в руках различных генералов. Эти генералы почти неограниченно господствуют в тех районах, в которых расположены их армии, и противодействуют об'единению Китая в единое национальное государство с одним правительством, так как они были бы в нем лишь винтиками общей государственной машины.

Вторая и основная беда Китая заключается в том, что в Китае нет прочной, сколько-нибудь сильной, национально-народной партии и нет достаточно мощного рабочего движения с какими-либо революционными традициями. Коммунистическая партия играет там сколько-нибудь значительную роль пока только в районе Кантона — очень крупной провинции Китая, в которой власть принадлежит национально-революционной демократической партии Гоминдан.

Все это, несомненно, является одним из громаднейших препятствий в борьбе Китая за свое национальное освобождение.

Из всех китайских деятелей, не входящих в состав партии Гоминдана, которую поддерживают и китайские коммунисты, командующий народными армиями Фын-Ю-Сен с наибольшей последовательностью защищал интересы национального освобождения Китая. В практике политической жизни Китая крупнейшее значение имеет тот факт,

что отдельные генералы, командующие армиями и управляющие провинциями, получают материальную помощь от той или другой капиталистической страны и ведут свою внутри-китайскую политику в интересах той страны или группы стран, от которой они получают „помощь". Фын-Юн-Сен, повидимому, отличается от целого ряда генералов и тем, что он не поставил себя в зависимость от какого-либо иностранного правительства или капиталистической группы.

После Фын-Ю-Сена виднейшим деятелем в Китае является Чжан-Цзо-Лин, который в глазах китайского народа сделался за последнее время олицетворением реакции и прикащиком империализма. Кроме того, Чжан-Цзо-Лин, занимающий граничащий с нами и Японией район—Манчжурию, стремился построить прочность своего положения на противопоставлении СССР и Японии. Это обстоятельство, если бы оно осуществилось, стало бы необычайно опасным для нашего Союза и для нашей политики мира, потому что одной из главнейших задач на Востоке для нас являются мирные отношения с Японией. Теперь, повидимому, господство Чжан-Цзо-Лина уже сломлено.

Теперешнее освободительное движение в Китае является самой мощной попыткой добиться полной национальной свободы и независимости, какие были в Китае на протяжении последнях десятилетий. Оно отличается от предыдущих движений тем, что в Китае зародились настоящие национальные, народные партии; там появились организации рабочего класса — профессиональные союзы, развертывается необычайно сильное стачечное движение, ставшее уже крупным политическим фактором в освободительном движении Китая. Большую революционную силу представляет теперь в Китае также громадная масса учащейся молодежи и интеллигенции. Китайские рабочие очень хорошо начали свою революционную историю и обнаружили громадную выдержку и упорство в своей революционно-классовой борьбе. Таким образом, Китай теперь переживает первые бурные вспышки организации гигантских национально-освободительных и революционных сил. Когда это народное национально-освободительное движение дойдет до организации прочной народной революционной власти — об этом сказать теперь довольно трудно.

* * *

„Ответьте, если нас пытаются охватить враждебным дипломатическим кольцом, которое делается более прочным благодаря Локарнскому соглашению — какие у нас

перспективы на мир и что мы противопоставляем этому кольцу?".

Эти перспективы я в своем докладе старался перечислить. В том перечне, который был у меня в докладе, я недостаточно подчеркнул о всем известной вещи — о необходимости бороться за единый рабочий фронт и о том значении, какое в борьбе за мир представляет англо-русский комитет профессиональных союзов. В своем докладе я заявил также, что, несмотря на то, что Локарнское соглашение направлено и против нас,—мы вовсе не принадлежим к тем людям, которые верят, что договорами можно уничтожить органические противоречия интересов, которые существуют между различными буржуазными странами, и разрешить те вопросы, которые капитализм и современная буржуазия, по самому существу их, разрешить не могут.

* * *

Следующая записка гласит: „В каком положении находится предполагавшаяся поездка нашей делегации рабочих в Германию? По некоторым предприятиям уже намечены кандидаты".

На это я могу лишь ответить, что по всем данным германские социал-демократические профсоюзы не хотят видеть у себя настоящих русских рабочих. Они предпочитают изображать русских меньшевиков представителями рабочего класса Советского Союза. Те организации, которые могут добиться от немецкого правительства разрешения на приезд делегаций рабочих с наших заводов, именно организации II Интернационала, наших рабочих туда не приглашают. Тем низовым организациям немецких рабочих, которые бы хотели увидеть в Германии представителей рабочего класса СССР, до сих пор не удалось еще заставить своих вождей или имеющих влияние на правительство с.-д. деятелей пригласить в Германию русскую рабочую делегацию.

* * *

Следующий вопрос: „Скажите, какого мнения Центральный Комитет о приезде в СССР многочисленных делегаций? Не является ли это большим расходом для СССР, ведь на эти поездки затрачиваются большие средства?"

Правительство СССР и наша партия на поездки этих делегаций ни одной копейки не расходовало и не расходует. Все рабочие делегации, приезжающие к нам, собирают по постановлению рабочих собраний необходимые средства, путем специальных сборов и отчислений, на фабриках и заводах той страны, откуда делегации приезжают.

Я думаю, что мы должны эту инициативу западноевропейских рабочих всячески приветствовать. Приезд

в СССР делегаций, в большинстве своем состоящих из рабочих от станка, беспартийных и входящих в состав организаций II Интернационала, имеет крупнейшее значение, так как при их помощи удается рассеять ту ложь и клевету, которую распространяют про нас и наши работы не только буржуазные партии, но и партии меньшевиков и деятелей Амстердама. За границей против нас выступает не один только Каутский.

При помощи этих делегаций происходит великое дело обмена опытом в борьбе за социализм между рабочими различных стран и достигаются новые успехи в борьбе за единый рабочий фронт. (Аплодисменты).

* * *

Дальше мне задали несколько вопросов о нашей внутренней политике: „До какой высоты может крестьянин-середняк поднять свое хозяйство, чтобы не стать кулаком в глазах Советского правительства, и есть ли рамки его под'ема?"

Мы ведь кулака от середняка отличаем не по „под'ему". Никаких ограничений для под'ема хозяйства середняка не было и нет. Под кулаками разумеется тот слой крестьянства, который живет за счет эксплоатации других крестьян. В отношении эксплоатации у нас ограничения были и есть. И на основе изучения жизни деревни необходимо проверить действительность этих ограничений и всячески улучшать меры по защите тех крестьян, которые подвергаются эксплоатации. При чем под эксплоатацией разумеется как эксплоатация путем найма и аренды, так и путем кредита, посреднических и торговых операций и т. п. Но если элементов эксплоатации одного крестьянина другим нет, то нет и кулака.

* * *

„Три года под ряд мы в хлебных ценах делаем ошибки. В 1923 году цены были низкие, в 1924 году цены высокие, в 1925 году опять высокие. Какой способ понизить цены? Может быть, без запаса хлеба государству трудно руководить хлебной политикой Наркомвнуторга?"

Мне кажется, что соображения относительно необходимости государственного запаса хлеба совершенно правильны. Одной из причин неудач нашего руководства хлебной политикой является то, что мы не имели в своем распоряжении такого хлебного запаса, при помощи которого могли бы влиять на высоту хлебных цен. В некоторых районах у нас происходили такие вещи, что в крупных губернских городах сокращалась продажа хлеба, и поэтому цены в них поднимались до очень высокого

уровня. Тогда вслед за этим поднимались цены на хлеб и в деревнях этих губерний. Все это происходило потому, что наш план потребления хлеба внутри страны и вывоза его за границу едва покрывался нашими заготовками и у государства не оказывалось никаких излишков.

* * *

„Будет ли разница, в том, что мы будем обучать взрослых рабочих, и не отразится ли это на новом поколении подростков, молодняке? Последних у нас очень много без всяких профессий?"

Это, очевидно, пишет кто-то из комсомола. Для их утешения я должен сказать, что мы подростков отнюдь не обходим. Через ученичество, фабзавуч и т. п. нужно помочь молодняку стать квалифицированными рабочими. Но для ближайшего времени этого не хватит и придется переобучать и часть взрослых рабочих. Едва ли в нашем отношении к молодняку мы сделаем такого рода просчет, какой был у нас по хлебофуражному балансу. (Аплодисменты).

* * *

„Как пойдет темп развития нашей промышленности, когда мы дойдем до довоенной нормы? Будет ли тогда темп развития Западной Европы быстрее нашего или нет?"

В этой записке задан вопрос кардинального значения. Мы уже вступили в конкуренцию с Западной Европой в деле восстановления хозяйства. Если капитал будет скорее и успешнее нашего развиваться и восстанавливаться, то это будет означать победу в процессе конкуренции буржуазного общества над нами. Нам нужно, во что бы то ни стало, восстановление нашего хозяйства и нашей промышленности удержать на гораздо более быстром темпе, чем это может быть в Западной Европе. Из того анализа положения капитализма в Европе, который я вам сделал в своем докладе о международном положении, мне кажется, видно, что нет большой опасности, что западно-европейский капитал обгонит нас в темпе своего развития.

* * *

„Вы здесь говорили, что рост заработной платы рабочего должен итти вместе с ростом производительности труда. Но почему сейчас для специалистов вырабатываются головоломные ставки? Для рабочих это становится несколько непонятным".

О головоломных ставках я не слыхал. Директивы Центрального Комитета партии и постановление Совета Народных Комиссаров, которые были приняты на протяжении по-

следнего времени, заключаются в упорядочении дела оплаты специалистов. До сих пор их труд оплачивается путем всяких спецставок, надбавок, тантьем и т. п, о чем все рабочие знают. Мы решили упорядочить это дело и ввести специальную сетку для оплаты специалистов. Введение этой сетки не требует дополнительных расходов, но устанавливает гораздо более правильную и ясную систему оплаты. Но на протяжении некоторого времени весьма вероятна несколько большая затрата средств для обеспечения нашей промышленности и восстанавливающегося хозяйства услугами специалистов.

Нельзя построить новые фабрики, произвести реконструкцию хозяйства, его переоборудование, ввести новую американскую технику в нашу промышленность без привлечения к этому делу тех людей, которые его знают и умеют делать. Я думаю, что нам выгодней пригласить хорошего честного инженера с большой практикой и стажем из Западной Европы или Америки, заплатить ему, может быть, очень большие деньги и добиться того, чтобы он хорошо сделал то дело, которого мы делать еще не умеем. У нас нет еще достаточного опыта и знаний, и мы с вами, часто работая по дешевой цене с дешевыми специалистами, приносим промышленности. рабочему классу, советскому государству гораздо меньше пользы, чем если бы сумели пригласить опытных, знающих, хотя и буржуазных, специалистов. Успех переоборудования нашей промышленности и постройки новых фабрик зависит от того, используем ли мы полностью и целиком все достижения человеческого ума в области техники и организации промышленности. В связи с этим труд специалистов приобретает для нас исключительно важное значение. При отсутствии у нас таких специалистов нам, может быть, придется прибегнуть к приглашению очень дорогих буржуазных, но опытных и знающих дело, специалистов с Запада. Рабочий класс, который является хозяином величайшего государства в мире с бюджетом в 4 миллиарда рублей, конечно, не может отказать себе в том, чтобы для того или другого завода нанять хорошую, часто буржуазную, гувернантку в лице образованного и опытного инженера и специалиста, чтобы поучиться у них.

* * *

В нескольких записках задаются вопросы об опасности инфляции. Такая опасность намечалась, но уже приняты меры, чтобы этой опасности избегнуть. Эти меры заключаются в сокращении кредитов и уменьшении банковской эмиссии, в борьбе за снижение цен, увеличении предложения товаров, лучшей организации торговли, борьбе со

спекуляцией. Проведение некоторых из этих мер повлекло за собой временные трудности для отдельных учреждений и фабрично-заводских предприятий, кредиты которых несколько сокращены.

Вот, товарищи, мои ответы на некоторые из тех записок, которые мне были поданы.

Еще раз о „госкапитализме"

Обращаясь к тем прениям, которые происходили по моему докладу, я должен прежде всего заметить, что я полностью согласен с речью тов. Бухарина (аплодисменты).

Наше согласие по некоторым вопросам простирается настолько далеко, что, например, в характеристике кооперации и в ответе на вопрос о том—является ли наша промышленность государственно-капиталистической или нет—и словесные формулировки, данные и в моем докладе и в речи тов. Бухарина, почти совпадают.

Поэтому я считаю не совсем тактичным, что тов. Каменев старался отделить меня от тов. Бухарина, возражая только ему. По вопросу о госкапитализме, о том, является госпромышленность государственно-капиталистической?,—тов. Каменев ничего не сказал. Сказал ли он Вам свое мнение—является ли наша промышленность социалистической или этот вид государственного капитализма? (голоса—нет).

Вместо того, чтобы ответить на прямо поставленный и разрешенный в проектах резолюций Центрального Комитета вопрос тов. Каменев произвел диверсию с тыла и вспомнил о разногласии тов. Бухарина с тов. Лениным в 1921 году. Нельзя, вместо ответа на вопрос, поставленный теперь на разрешение партии, запутывать его воспоминаниями и ссылками на отдельные разногласия, отдельных т.т. с Лениным, которые были много лет назад. Ведь такие разногласия были и не у одного тов. Бухарина (аплодисменты).

Для того, чтобы был просто капитализм или госкапитализм, нужно два класса: капиталисты и рабочие.

В чьих руках находится госпромышленность? Капиталистов?—Нет. А если бы наша промышленность была бы в руках капиталистов, то мы не были бы правящей партией, и в нашей стране не было бы диктатуры пролетариата. Тов. Каменев в своей речи вспомнил о разногласиях тов. Ленина с т. Бухариным по вопросу о пролетарской культуре и госкапитализме, которым (разногласиям) сам. Вл. Ильич не придавал сколько-нибудь серьезного значения.

Между тем, вопрос о сущности национализированной промышленности, на который тов. Каменев не ответил, имеет большое практическое значение.

Проекты резолюций к С'езду приняты Политбюро единогласно. В проекте резолюции о молодеже сказано, что наша государственная промышленность не является госкапиталистической. Теперь у тов. Каменева почему-то не оказалось мужества подтвердить то, за что он голосовал. В остальной части своей речи тов. Каменев говорил об урожае, кооперации, расслоении крестьянства, о нашей политике по отношению к бедноте при чем говорил так, как будто бы по этим вопросам тов. Бухарин и я критиковали его точку зрения. Я утверждаю, что ни я своем докладе, ни тов. Бухарин в своем выступлении—тов. Каменева не называли, его ни в чем не упрекали, ни у меня, ни у тов. Бухарина ни слова о тов. Каменеве не было. У него, поэтому, не было ни малейшего основания принимать на свой счет все то, о чем говорилось здесь по вопросу о госкапитализме, по отношению к кулаку, к середняку и другим вопросам. А поскольку он принял это на свой счет, постольку он должен был открыто сказать,— почему.

По поводу „обогащайтесь"

Позвольте еще совершенно коротко остановиться на досадном повторении тов. Каменевым (правда в скрытом виде) упреке тов. Бухарину за его выражение „обогащайтесь", обращенное к деревне. Тов. Угланов уже привел вам цитаты из речи тов. Каменева на С'езде Советов, в которой употреблялось приблизительно такое же выражение, как и у тов. Бухарина. Я приведу вам цитату из брошюры тов. Каменева: „Об итогах работ 3-го С'езда Советов СССР".

В этой цитате он говорит: „Прежде всего нам нужно вести курс на новую богатейшую деревню, потому что наша промышленность должна развиваться, а богатеющая деревня будет являться базисом торговли, необходимой для сбыта продукции промышленности. Эта богатеющая деревня необходима для проведения социализма, необходима для укрепления положения страны. Для того, чтобы подойти к разрешению этих задач, необходимо, чтобы население богатело"*).

Вы видите, что в этой цитате через каждые три слова употребляются „богатеющая", „богатела", ит. п.

*) „Куда и как ведет советская власть крестьянство". Л. Каменев. Сборник. Стр. 176. Ленгиз.

Никто тов. Каменева в этом специально не упрекает, никто и не требует от него раскаяния.

Тов. Бухарину не повезло, он признал в печати свою ошибку и в этом лозунге, потом выступил с соответствующим заявлением на одной конференции, затем на другой и не знает, когда это кончится. Недавно он мне посулил,—я, говорит, напечатаю об этом своем „о б о г а щ а й т е с ь“ специально большой анонс, в котором скажу, что я от него полностью и целиком отказываюсь; чтобы не тратить слов, как приду куда-нибудь на собрание — этот анонс буду вешать рядом с собой (аплодисменты).

Хлебофуражный баланс и расслоение

После этих замечаний позвольте перейти к вопросу, по которому, мне кажется, в виду его исключительной важности должна быть достигнута полная ясность — к вопросу о кулаке, кулацкой опасности и в этой связи о хлебофуражном балансе.

Напомню, что сказала XIV партконференция в связи с вопросом о кулацкой опасности. В резолюции по вопросу о кооперации читаем:

„Начавшееся с переходом к новой экономической политике расслоение деревни найдет свое выражение в ближайшем будущем в дальнейшем увеличении и усилении на известное время новой крестьянской буржуазии, вырастающей из зажиточных слоев крестьянства, с одной стороны, и пролетаризации его бедняцких элементов — с другой“.

Из этой цитаты, на мой взгляд, с несомненностью следует, что про тех, кто теперь после XVI партконференции выходит и с видом прозорливцев заявляет партии — вы не видите кулацкой опасности, смотрите, кулак растет — про этих людей можно сказать, что Америки они не открыли. (Аплодисменты).

XIV партконференция отдавала себе полный отчет в том, что „рост производительных сил в условиях дальнейшего развития товарно-денежных отношений“, укрепляя социалистические элементы хозяйства СССР, связан, однако, с развитием частного капитала и, в частности, с ростом кулацкой верхушки деревни.

Поэтому теперь весь вопрос не в том, чтобы устанавливать общую тенденцию—растет или не растет кулак (это уже сказано конференцией и ею же об'яснено, почему это происходит),—весь вопрос в том, как быстро происходит этот рост, в каком темпе происходит процесс расслоения, происходят ли и в какую сторону в связи с этим

ростом кулака изменения в соотношении социалистических и капиталистических элементов хозяйства СССР, и вместе с этим соотношение классовых сил.

Вот в чем основное в вопросе о кулаке.

Было бы неправильным утверждать, что точные цифры в этом случае не имеют большого значения и важно лишь установить тенденцию. Конечно, важно установить тенденцию—кулак растет, но важно установить размер и темп этого роста. Теоретически можно представить себе такой рост буржуазии в деревне, который неизбежно поставит вопрос об изменении политической власти. Опасность роста кулака заключается в конечном счете в опасности буржуазной реставрации (что, разумеется, возможно лишь при условии соответствующего развития и укрепления хозяйственной и политической силы городской буржуазии)—и тот, кто говорит, что коммунистической партии все равно—61 ли процент хлебных излишков находится в руках кулака или 30%, тот упускает из вида, что количественный рост кулацкого слоя на известной стадии своего развития влечет за собой и эту опасность реставрации. Когда я прочитал в первый раз эти цифры, то я сразу подумал о том, что если они правильны, то не нужно ли принять, как можно скорее, кой-какие поправки к нашей политике в деревне. Вопрос о том, сколько у нас кулаков и с какой быстротой и на какой почве растет новая буржуазия в деревне не является лишь теоретическим вопросом, а имеет громадное практическое значение. Один кулак всегда лучше тысячи, а тысяча кулаков всегда лучше миллиона! (Шумные одобрения). Поэтому, говорить о том, что те или другие цифры в этом случае не имеют значения, не играют никакой роли—неправильно.

Так как вопрос о середняке и кулаке за последнее время обсуждался и в связи с данными ЦСУ о распределении товарного хлеба между различными слоями крестьянства, то я должен еще раз остановиться на этих цифрах, на их освещении в печати и в речах. Упомянутая мною в докладе табличка ЦСУ устанавливала следующие „факты": 37% крестьян, имеющих посев до 2-х десятин, в этом году будут нуждаться в хлебе и будут его покупать на стороне. Другая группа крестьянства, составляющая всего 14% имеет 61% всех товарных излишков. Наконец средняя группа 49% крестьянства имеет 39% всего выбрасываемого на рынок хлеба.

Вот пять основных цифр, которыми оперировали и которые истолкованы так, что середняк уже не является центральной фигурой в деревне в такой степени, как мы думали, как по своей численности, так и по количеству приходящегося на его долю товарного хлеба (39%). Эти

данные не могли не привлечь величайшего внимания партии, не внушить ей большой тревоги.

Если было бы правильно, что табличка ЦСУ о распределении хлебных излишков в то же время является и табличкой классового расслоения крестьянства, согласно которой 61% всех хлебных излишков находится у 14% крестьян, то правильно было или нет забить тревогу об опасности кулацкого засилья? Мне кажется, правильно. И нельзя теперь заявлять, что дело было не в точных подсчетах и вычислениях, а в общем вопросе о том—растет кулак или нет. Об этом общем вопросе никто, если не считать нелепых и глупых заявлений Богушевского, никогда не спорил. Но возрастание кулацкого слоя на определенной стадии из количества переходит в качество и может угрожать буржуазной реставрацией. Это мы должны понять со всей ясностью. Кроме того, в приведенных цифрах расслоения крестьянства, которые будто бы „замазывала“ печать, - значение середняка отнюдь не соответствовало тому ленинскому пониманию значения середняка, как „центральной фигуры нашего земледелия“. Середняк таким образом по этой табличке не играет решающей роли. Наша „Правда“ поступила совершенно правильно, когда по поводу статьи Голендо, в которой он приводил эти цифры напечатала 27 сентября статью Стецкого. Тов. Стецкий подверг рассмотрению как самую табличку, так и выводы из нее и вполне правильно указал, что эта табличка ставит вопрос о том, является ли середняк у нас центральной фигурой или нет.

В самом сельском хозяйстве, основанном на производственной деятельности миллионов крестьянских дворов при свободном товарообороте, нет тех условий, которые гарантировали бы раз навсегда преобладающую роль середняка. Расслоение крестьянства происходит за счет рассасывания середняцкой группы, и от того, как далеко зашло расслоение в деревне—зависит и значение середняцких групп.

Расслоение может привести к такому положению, когда середняк уже перестает представлять собою основную массу крестьянства. Поэтому, тов. Стецкий был совершенно прав, когда придал этой табличке и выступлению тов. Голендо значение принципиальной важности. Тов. Стецкий в своей статье пришел к следующему выводу:

„Если. . . . отнести только хозяйства от 6 до 8 десятин к группе середняцких, если прибавить сюда часть хозяйств с площадью посева от 8 до 10 десятин, хозяйств, которые в условиях южно-степной Украины, Нижнего Поволжья и Юго-Восток, т.-е. районов экстенсивного земле-

делия, тоже являются середняцкие, то окажется, что не менее 65 проц. товарных излишков хлеба находится в руках середняцкого слоя крестьянства *). (Подчеркнуто автором).

65% излишков у середняка - это уже не 39%. Я лично, и те члены Центрального Комитета, с которыми мне пришлось об этом разговаривать, признали в этом вопросе правильным выступление тов. Стецкого и позицию „Правды". Эти же вопросы о хлебо фуражном балансе и о распределении хлебов между различными социальными группировками деревни обсуждались в ЦКК и РКИ, согласно специального поручения Совета Народных Комиссаров проверить в этом отношении работу ЦСУ. Доклад ЦКК еще не рассматривался в Политбюро. Поэтому, я оглашу выводы ЦКК, оставляя их целиком на ее ответственности. Предварительные выводы, к которым пришла ЦКК, видны из следующей таблицы.

В этой табличке приведены данные о том, какой процент из всех продаж хлеба падает на различные группы крестьянства.

Оказывается, что:

Маломощные продают—23,7% всего продаваем. хлеба.
Средние „ —47,8% „ „ „
Зажиточные „ —16,7% „ „ „
Богатые „ —11,8% „ „ „

100%

Вы видите колоссальную разницу между этой табличкой и первоначальной табличкой ЦСУ. Раньше выходило, что кулаки продавали 30%, теперь—около 12%. Маломощные, согласно первоначальной таблички, ничего не продают; согласно новой таблички продают более 20%. Нужно иметь в виду, что в то время, как первая табличка в своей первоначальной редакции стремилась учесть так называемую чистую продажу хлеба, т.-е. только размер превышения продаж хлеба крестьянам над покупками, вторая таблица дает картину всех продаж хлеба. Поэтому в табличке ЦСУ относительно маломощных хозяйств сказано только, что они покупают хлеб. На самом же деле они осенью и зимой продают хлеб, а весной и летом его покупают. Для ориентировки в хлебозаготовках, в вопросе о том—с какими слоями крестьянства хлебозаготовительным органам и кооперации придется иметь дело—вторая таблица представляется более правильной и по самому своему построению.

*) Стецкий. „Правда" от 27/IX с. г. № 221/3152.

Еще до того, как первоначальные итоги ЦСУ были проверены самим ЦСУ и РКИ—недостаточность и неправильность этих первоначальных исчислений можно было установить по другим данным того же Центрального Статистического Управления. Эти данные устанавливали, какую часть промышленных товаров, какой крестьянский слой, в каком размере покупает. Оказалось, что кулацко-зажиточная верхушка деревни, которая, якобы, имела в своих руках 61% хлебных излишков, покупает всего 20% городских товаров, а остальные группы (беднота без хлебных излишков и середняки с 39% хлебных излишков) покупают 80%. Но ведь для того, чтобы купить — нужно продать; и середняк и бедняк для того, чтобы купить 80% всей товарной массы, идущей из города в деревню, должны на эту же сумму или продать продуктов земледелия или как-то заработать эти деньги на стороне.

Конечно, у кулака, вероятно, много хлеба. Но – как показывают данные ЦКК, — 23,7% всех продаж хлеба крестьянством падает на бедняцкие группы и 48,7%— на середняцкие группы. Нельзя думать, что вся эта масса хлеба бедняков и середняков идет мимо кооперации и наших заготовительных органов. Конечно, бедняки, продавая хлеб осенью и зимой, покупают его весной и летом. Но нужно иметь в виду, что, бедняки покупают то, что дешевле, и, продавая хлеб осенью, часто весной покупают картошку. Государство и кооперация должны в этом случае принять все меры к тому чтобы помочь бедняку, борясь с возможностью закабаления его кулаком под видом помощи. В этом должна состоять одна из главнейших задач и нашего с. х. кредита.

Здесь, между прочим, ссылались на то, что первоначальный план хлебозаготовок был утвержден Политбюро. Я это подтверждаю. Мы слушали в Политбюро доклад Совета Труда и Обороны о планах хлебозаготовок, и этот доклад утвердили или приняли его к сведению—точно не помню. Должна ли нас партия критиковать за то, что мы утвердили то, что оказалось ошибочным? Должна критиковать. Несет ли Политбюро ответственность за утверждение ошибочного плана? Несет. Я от этой ответственности не отказываюсь, как, я думаю, не откажется и ни один из членов Политбюро. Если кто-либо хотел этого заявления—я его делаю.

Теперь нас упрекают в том, что мы при утверждении этого плана не дооценили опасности кулака, опасности того, что в руках кулака сосредоточены большие массы хлеба, он эти массы хлеба задерживает, благодаря своему достатку имеет возможность выжидать и спекулировать на повышении цен. Конечно, у кулака много хлеба, но правильно ли, что одним кулаком, или даже, главным обра-

зом, кулаком, можно об'яснить неудачи наших хлебозаготовок? Я думаю, что нет; потому что хлеб держит не только кулак, а и остальное крестьянство, как это обнаружилось во время всей хлебозаготовительной кампании. Если бы мы сумели собрать весь хлеб, который может продать середняцкое и бедняцкое крестьянство, то картина хлебозаготовок была бы совсем другой. За неуспешность в области хлебозаготовок, от ответственности за которые я отнюдь не отказываюсь, я вовсе не хочу заставить отвечать одного кулака. Не думаю, что на него нужно взваливать и некоторые свои собственные ошибки и просчеты. На причинах неудач в этой области я уже остановился в своем докладе. Здесь же укажу только, что в первоначальных планах мы не учли роста потребления крестьянства. Крестьянство и при царе и в эпоху военного коммунизма очень часто не доедало, теперь впервые, оно вследствие снижения налогов и хорошего урожая, конечно, увеличивает свое потребление. Кроме того, крестьянство в условиях хорошего урожая стремится образовать у себя хлебные запасы для страховки своего крестьянского хозяйства от всякой случайности (неурожая и пр.). Кое-что из всего этого можно было учесть и осенью. Во всяком случае можно было учесть все значение той перемены, что теперь крестьянин впервые противопостоит нам, как свободный продавец, на которого не давят ни органы по взиманию налога, ни администрация, и что в этих условиях крестьянство имеет возможность увеличить свое потребление и образовать кое-какие резервы.

Партия и деревенская беднота

Здесь совершенно правильно подчеркивалось, что резолюция о бедноте всеми нами была принята единогласно. Но совершенно неправильно выдвигали в качестве единственной причины, обусловившей принятие этой резолюции именно месяц назад, увеличившуюся кулацкую опасность. Так как здесь присутствуют много товарищей из уездов, то я бы очень просил их не пытаться так толковать нашу резолюцию о бедноте ни одному бедному крестьянину. Если бедные крестьяне будут думать, что мы им помогаем, только потому, что есть кулак в деревне, то едва ли они будут относиться к нашей партии и к рабочему классу так, как нужно.

Мнение о том, что вопрос о бедноте всплыл у нас как-то внезапно—совершенно неверно. Во всей истории нашей партии и до и после Окрябрьской революции—вопрос о бедноте является одним из наиболее актуальных и, потому, наиболее разработанным.

Наша партия ни до, ни после организации комбедов никогда не теряла и не может потерять из виду всего значения для рабочего класса организации деревенской бедноты. За тот промежуток времени, о котором я Вам докладываю, т.-е. со времени последнего с'езда партии, Центральный Комитет неоднократно обсуждал вопрос о бедноте. Весной этого года апрельский Пленум Центрального Комитета вынес решение, в котором буквально сказано следующее: „Нашей задачей является всемерное содействие дальнейшему росту сельского хозяйства всей крестьянской массы и особенно внимательное отношение к нуждам еще очень значительной бедняцкой части деревни. При этом Советская власть должна поддерживать и усиливать государственную помощь восстановлению хозяйства маломощного крестьянства, и, в частности, в районах, особенно пострадавших во время гражданской войны и от неурожая последних лет". В резолюции XIV конференции по докладу тов. Молотова о партийном строительстве говорится, что одним из основных методов „пролетарского руководства по отношению к деревне в настоящий период должно быть проведение законодательных и налоговых мер, а также соответствующих мероприятий на местах, направленных к защите и охране интересов сел.-хоз. пролетариата и деревенской бедноты, при строгом соблюдении революционной законности".

В резолюции той же конференции „о кооперации" читаем: „Работа партии и всякого рода организаций бедноты и середняков (комитеты взаимопомощи и т. п.) должна вестись в таком направлении, чтобы обеспечить интересы малоимущих и середняцких слоев населения" . . .

И затем: „сел.-хоз. кредитная кооперация должна притти на помощь массе полуразоренных, безлошадных крестьян и помочь им встать на ноги, в частности, путем организации артелей, сел.-хоз. товариществ, колхозов, коммун и т. п. форм коллективной организации сель.-хоз. труда и производства" . . .

Чтобы не дать возможность кому бы то ни было противопоставлять свою антипатию к кулаку и симпатию к бедняку другим членам партии, я прочту несколько фраз из своего доклада на XIV конференции, который получил на конференции полное одобрение. Я тогда, буквально, говорил *): „Главное, что представляется особенно трудным и чего необходимо добиться во что бы то ни стало, заключается в том, чтобы развязывая капитализм в сельском хозяйстве, мы смогли бы в большей мере, чем до сих пор, повернуться лицом

*) См. мою брошюру „Деревня, нов. эк. политика и кооперация". М. 1925 г. Гиз. Изд. 2-е. Стр. 18 и 20.

к бедняку и середняку. Нельзя не дооценивать, проводя эту политическую линию по отношению к деревне, опасностей, вытекающих из возможностей истолкования крестьянином нашей политики в виде поворота лицом к новой крестьянской буржуазии. Поэтому, ликвидируя пережитки „военного коммунизма“ в деревне, создавая реальные условия для развертывания восстановительных процессов в сельском хозяйстве, расширяя возможность найма батраков и аренды земли, нужно проделать это таким образом, чтобы беднота и середняк в большей степени, чем прежде почувствовали в нас свою власть и получили от нас гораздо большую, чем до сих пор, настоящую материальную поддержку“ . . . и далее „до настоящего времени мы о бедняке часто больше говорили, чем ему помогали. Теперь мы должны начать помогать ему по настоящему“.

На протяжении целого ряда месяцев, начиная с августа прошлого года, в Комиссии Центрального Комитета по работе в деревне, вопрос о бедноте и помощи ей обсуждался из недели в неделю. Предложения тов. Молотова, Председателя Комиссии Центрального Комитета партии по работе в деревне, изложенные в резолюции о бедноте, вытекали из работ этой комиссии. Они основаны на детальном анализе и учете опыта работы в деревне, методов организации бедноты, способов подхода к ней, наиболее целесообразных способов помощи бедноте, которые можно было установить к последнему Пленуму Центрального Комитета.

„Уклоны“ по поводу уклонов и внутрипартийная демократия

У нас, т. т., принято теперь бороться с уклонами.

Я боюсь, что в этой борьбе с уклонами можно и переборщить. Конечно, с теми уклонами, которые представляют сколько-нибудь серьезную опасность для партии, которые грозят сорвать ее политику, вредят единству ея действий, являются очевидными нарушениями ленинизма, нужно решительно и твердо бороться. Но некоторые т. т. во всяком обсуждении какого-либо вопроса находят обязательно „уклон“. С'езды нашей партии неоднократно выносили решения о внутрипартийной демократии. Об'ясните мне, что будет обозначать внутрипартийная демократия, если члены партии не смогут спорить друг с другом, не смогут обсуждать вопросов? Ведь если люди обсуждают что-либо, то они высказывают такие мысли, которые не совпадают целиком. Иначе нечего было бы обсуждать. Что у нас есть опасность переборщить в борьбе с уклонами, мне

кажется, видно из заявления тов. Саркиса, одного из виднейших работников Ленинградской организации. На Ленинградской губконференции он сказал: „Вы знаете, что я один из тех товарищей, которые любят читать и немножко пописывать. Я постарался собрать все виды отдельных уклонов и колебаний, и получил следующий перечень; 1) критика Ленина в вопросе о госкапитализме в одном из основных вопросов нашей политики и практики; 2) вопрос о кулаке; 3) возрождение народнических идей и старой доброй общины; 4) в вопрос о перспективе социалистического строительства в одной стране при затяжке международной революции и при стабилизации капитала в западной Европе; 5) „правительство всех“ и отношение правительства ко всему населению, независимо от их классового происхождения (тов. Сольц). 6) Отдельные вопросы, вопрос о нашем отношении к вербовке из рабочих новых большевиков, вопрос о производственных совещаниях, о рабсельскоровском движении и т. д. и т. п. И плюс к этому я два раза должен повторить уклон Ларина*). В этой цитате, кроме „и т. д. и т. п.“ перечислено 9 уклонов. А сколько кроется за этим „и т. д. и т. п.“? Вероятно и сам Саркис не смог или не успел подсчитать. Вот такое злоупотребление словом „уклон“ я считаю опасным озорством. К сожалению, это делает не рядовой член партии, а один из руководителей Ленинградской организации, который такими методами хочет сохранить за партией 100% верность ленинизму. Я боюсь, что если дать волю вот таким товарищам, как т. Саркис, то многие члены партии не только не будут говорить или писать, но будут бояться и самостоятельно мыслить (бурные аплодисменты).

Разрешение вопроса о внутрипартийной демократии должно быть связано с допущением обсуждения членами партии тех вопросов, которые им неясны и с таким нашим отношением к этому обсуждению, которое не давало бы возможности по каждому, иногда незначительному, разногласию наклеивать на товарища клеймо „уклонщика“, и не вызывало бы преследований его (аплодисменты).

В партии вырастает новое, послеоктябрьское, поколение. Старое поколение воспитывалось в условиях борьбы и дискуссий с эс-эрами, меньшевиками, народниками, буржуазной интеллигенцией и т. п. Новое поколение не прошло этой школы. Ему нужно дать возможность высказываться, спорить и обсуждать. Конечно, в этих высказываниях будет много и ошибочного, но эти ошибки нужно поправлять, нужно доказывать—что правильно и что можно,

---

*) Смотри стр. 2 Бюллетень № 2 22 Ленингр. Губпарт. Конференции РКП.

аргументами, пропагандой, литературой и без особой нужды не сбивать и с ног, не „улюлюкать“, так как в подавляющем количестве случаев ошибки будут исправлены и доказаны верные решения в процессе самого обсуждения не нужно упускать из виду, что перее партией встают целый ряд новых проблем, на которые нужно искать правильного ответа.

Наша партия достаточно сильна, крепка и сплочена, чтобы не бояться за ее единство и выдержанность из-за малейшего расхождения по небольшим вопросам (аплодисменты).

Ведь если с аршином т. Саркиса подойти к работе наших деревенских ячеек и к товарищам, работающим в деревне, то большинство деревенских организаций нужно было бы распустить. В деревне мы найдем вероятно не только перечисленные мною „Саркисовские уклоны“ с его „и т. д. и т. п.“, но и бесчисленное количество всякого рода ошибок, обилие пережитков применения методов военного коммунизма, часто отсутствие элементарных знаний и культурности в этих деревенских ячейках. Благодаря слабости наших партийных организаций в деревне мы в проведении решений XIV конференции не дошли, пожалуй, еще и до середины пути. Мы еще не сумели воспитать того кадра нашей партии, кадра советских работников в деревне, которые в условиях возросшей активности крестьянства по настоящему могли бы проводить в деревне решения XIV конференции и последнего Пленума Центрального Комитета. По отношению к этим низовым ячейкам стоит вопрос о их воспитании, просвещении, о росте их сознательности, но не об уклонах.—

Когда я слушал некоторых ораторов по вопросу об аренде и уступке кулаку, я вспоминал т. Сафарова, который с большим усердием обвинял в „уклоне“ одного товарища за то, что тот усомнился, что по книге Ильича, написанной 30 лет тому назад, можно судить о всех процессах, происходящих в современной деревне. И вот я побоялся, что решение об облегчении аренды будет рассматриваться с точки зрения того, какую роль аренда земли играла в до октябрьское время. У нас слишком много делается ошибок от того, что роль отдельных факторов и социальных сил полностью и целиком из дореволюционных отношений переносится на период послеоктябрьской революции ошибочность такого подхода можно видеть на примете арендных отношений. Что представляли из себя арендные отношения до войны? До войны аренда являлась результатом сосредоточения земли у земельных собственников. Помещики и др. владельцы земли сдавали ее в аренду крестьянам, и таким путем закабаляли крестьянство. Как арендные отношения складываются теперь? Собственность

на землю уничтожена Помещичьего класса и землевладельческого класса теперь нет. Землю обычно сдает маломощный бесскотный крестьянин, или крестьянин забрасывающий земледелие из-за отхожих промыслов. Арендует землю, и имущий крестьянин. Конечно в этой оригинальной форме арендных отношений, являющийся противоположной до революционным отношениям, отнюдь не исключаются кабальные отношения и возможности роста закабаления сдающего в аренду крестьянина крестьянинам арендаторам. Но все же нужно подчеркнуть, что арендные отношения теперь другие, чем были в дооктябрьской России. Нельзя при сравнении современной деревни с дооктябрьской выпускать из виду такой совсем немаленький в истории человечества случай, как уничтожение частной собственности на землю и всего землевладельческого класса.

То же относится, хотя в гораздо меньшей степени, к найму рабочей силы. Рост найма рабочей силы является наиболее чистым выражением роста капиталистических отношений в деревне. Но в довоенное время не было и намека на ту охрану труда, которая у нас есть в настоящее время. Батрак в деревне по отношению к рабочему классу в городе является его родным братом. Через профсоюзы, через партию мы батрака должны организовать и организуем. Мы сделаем из него опору нашей политики в деревне.

Облегчение в найме рабочей силы было допущено не из желания уступить кулаку, а из невозможности так помочь бедному крестьянину, чтобы он стал немедленно на ноги и завел свое хозяйство. Не имея возможности получить нужную помощь от государства и кооперации,— неимущее крестьянство предпочитает заработать, нанимаясь в батраки. Едва ли в городе можно найти рабочего, который предпочел бы положение безработного положению занятого, хотя бы и у частного предпринимателя, рабочего. То же и в деревне.

Работа в деревне—борьба за середняка

В заключение я хотел бы дополнить свои соображения о кулаке и о середняке еще одной мыслью. В борьбе с кулаком наша партия имела громаднейший опыт. И путем комбедов и др. методами, мы на протяжении ряда лет с кулаком вели и ведем действительную и небезуспешную реальную борьбу. Благодаря этому теперь уже создались определенные традиции в партии и в деревне. Мы часто перебарщивали в методах, злоупотребляли административной властью, причисляли к кулакам не тех, кого нужно, и делали много других ошибок. Но при всем этом и

в деревне и во всем населении создалось твердое убеждение, создалась традиция, что кулаку не нужно давать силы, нельзя допустить, чтобы он захватил Советы, кооперацию и т. п. Это все знают, это вошло в традицию партии и населения. Другое дело с середняком. Такого опыта в борьбе за середняка у нас не было, традиций, навыков в этой области не создалось, нужных успехов в разрешении этой важнейшей задачи еще нет.

Нужно прямо сказать, что в борьбе за середняка, за привлечение его на свою сторону нам необходимы несравненно большие успехи, чем те, которых мы достигли до сих пор.

Мы наметили правильно общую линию отношения к середняцкому крестьянству, правильно определили узловые пункты нашей крестьянской политики—союз рабочего класса и деревенской бедноты с середняком.

Но что представляется особенно трудным и вместе с тем чрезвычайно важным, основным и решающим—это на деле, в повседневной работе, в порядке осуществления практических мероприятий установить прочную смычку—экономическую и политическую—середняка через батрака и деревенскую бедноту с рабочим классом.

В этом, мне кажется, теперь основное в крестьянском вопросе. От того, насколько практически, на деле, удастся установить правильные отношения с середняком, зависит, за кем он пойдет—за кулаком, растущей буржуазией или за нами. А в этом весь вопрос.

Ежедневные факты убеждают нас в том, что кулацкая, буржуазная верхушка деревни развивает большую энергию в борьбе за привлечение на свою сторону середняка и, несомненно, дальше будет усиливать эту борьбу. Удастся нам целиком и полностью завоевать на свою сторону середняка, оторвать его от кулака, вовлечь его в кооперацию, сплотить вокруг советов, наладить совместную дружную работу с беднотой — в советах, в машинных товариществах, в мелиоративных товариществах, в с.-х. кружках по улучшенной обработке земли, в многочисленных общественных организациях (долой безграмотность и др.)—удастся это сделать—шансы кулацкой опасности уменьшатся в огромной степени.

Завоевать же середняка можно лишь—повторяю—на практической работе. Трудности в виду недостаточности опыта у нас в этой области, сложности условий деревенской жизни, все еще недостаточно развитой нашей промышленности—колоссальны.

Внимание партии должно быть сосредоточено на их преодолении в большей степени, чем это было до настоящего времени. (бурные аплодисменты, переходящие в овацию).

РЕЗОЛЮЦИЯ МОСКОВСКОЙ ПАРТКОНФЕРЕНЦИИ ПО ДОКЛАДУ ЦК РКП (б)

(ПРИНЯТА ЕДИНОГЛАСНО).

Заслушав доклад тов. Рыкова о работе ЦК РКП (б), XIV московская губпартконференция целиком и полностью одобряет политическую и организационную работу ЦК.

Конференция с удовлетворением констатирует, что ЦК в новых складывающихся условиях, как международных, так и внутренних, в обстановке крайне сложной и ответственной, сумел твердо провести через все и всякие препятствия правильную линию партии на основе ясных и четких принципов ленинизма.

Конференция особо подчеркивает, что ЦК твердо руководил всей партией, давая отпор как тем внутрипартийным течениям, которые недооценивают опасности текущего момента, так и тем, которые выражают собой ликвидаторское безверие в силы пролетариата и в возможности социалистического строительства в СССР.

Только благодаря этому твердому руководству партия и весь рабочий класс сумели достигнуть значительных успехов на арене международной борьбы и на путях социалистического строительства внутри страны.

Конференция констатирует, что ЦК вел партию в духе боевого интернационализма, все время держа курс на развитие международной революционной борьбы, укрепление пролетарской солидарности и поддержку угнетенных народов колониальных и полуколониальных стран. Через делегацию РКП в Коминтерне ЦК способствовал оздоровительному процессу в ряде братских компартий (Чехо-Словакия, Германия, Польша). Через фракции коммунистов в профсоюзах ЦК проводил неуклонную политику борьбы за единство международного профдвижения, достигнув здесь крупнейших результатов. Благодаря правильной политике и достигнутым успехам, СССР начинает все больше и больше играть роль мировой базы социализма в глазах самых широких беспартийных и даже социал-демократических кругов западно-европейского пролетариата.

Конференция констатирует далее успехи в области внешней политики Советского Союза, руководимого нашей партией и ее ЦК: ряд дальнейших признаний, успехи торговой и концессионной политики, рост симпатий со стороны полуколониальных государств, укрепление позиции СССР по всему фронту международных отношений. Считая главной основной и главным руководящим правилом в этой области политику мира, конференция одобряет целиком отрицательную позицию ЦК в вопросе о вхождении в Лигу Наций, являющуюся одним из прикрытых пацифистскими фразами орудий войны против слабых наций и колониальных народов.

Вместе с тем, исходя из обстановки капиталистического окружения и возможных в виду этого попыток интервенции со стороны империалистических государств, конференция считает абсолютно необходимым всемерное укрепление нашей Красной армии и Красного флота и поднятие обороноспособности нашей страны на должную высоту.

Вместе с тем, конференция отмечает успехи как в области военной реорганизации армии, так и в области политической работы внутри армии.

Конференция убеждена, что строительство социализма в СССР возможно, необходимо и обязательно. Она полагает, что отчетный год, прошедший под знаком хозяйственного под'ема, полностью доказал это. До захвата власти в других странах со стороны пролетариата, но при его непрерывной поддержке, без так называемой „помощи“ со стороны заграничного капитала, без своих домашних помещиков и капиталистов, рабочий класс в союзе с крестьянством достиг уже известных успехов в социалистическом строительстве.

Конференция считает поэтому крайне вредным, граничащим с пораженчеством, скептицизм в отношении возможности строительства социализма в стране, которая является единственной страной, где налицо имеется диктатура пролетариата. Такое отрицание ослабляет волю пролетариата, деморализует его и способствует об'ективно делу противников социализма.

Конференция, решительно высказываясь против попыток отоити от линий новой экономической политики, которую Ленин считал „единственно правильной хозяйственной политикой пролетариата“, констатирует, что на рельсах этой политики пролетариату удавалось за последнее время систематически, несмотря на все трудности, наступать на частный капитал, повышая все время удельный вес социалистического ядра всего народного хозяйства. Это наступление есть не что иное, как постепенное

движение к социализму, строить который призван рабочий класс.

Успехи нашего строительства прежде и раньше всего выразились в успехах нашей государственной промышленности, являющейся основной базой строящегося социализма, в улучшении материального положения рабочего класса (поднятие зарплаты), в широком рабочем жилстроительстве, в успешной борьбе с безработицей, в поднятии культурного уровня страны. Эти успехи в дальнейшем возможны лишь постольку, поскольку широкие слои рабочего класса будут сознательно относиться к государственным предприятиям, как к предприятиям „последовательно-социалистического типа" (Ленин). Лишь при этом условии возможно проведение таких кампаний, как кампания по под'-ему производительности труда; лишь при этом условии возможно все большее и большее широкое вовлечение широких масс рабочего класса в дело строительства промышленности; лишь при этом условии возможна борьба с частным капиталом. Поэтому особенно вредными являются попытки замазать принципиальную разницу между нашими социалистическими предприятиями, — с одной стороны, предприятиями частными буржуазно-госкапиталистическими, или же концессиями в СССР (госкапиталистические предприятия при пролетарской диктатуре),— с другой. Особенно вредными являются подобные попытки именно теперь, когда в производственный процесс, а равно и на арену политической жизни выступают новые слои рабочих из крестьян и рабочий молодняк, которые не прошли ни сквозь строй старорежимной фабрики, ни через школу нашего продвижения и широкой общественной работы. Конференция приветствует решение ЦК внести ясность в этот вопрос и считает необходимым решительный отпор ликвидаторским попыткам трактовки нашей социалистической промышленности, как промышленности госкапиталистической. Конференция настаивает на том, чтобы воспитывать рабочие массы в духе сознательного отношения к госпромышленности, как к основной базе социализма.

Конференция приветствует последние решения ЦК партии (начало ноября), исправляющие первоначальные предложения, в свое время утвержденные ЦК, о темпе хозяйственного развития, связанные с переоценкой урожая, хода хлебозаготовительной кампании и т. д. Конференция рекомендует ЦК усилить в дальнейшем руководство работой хозяйственных органов. Конференция считает вполне правильными и своевременными решения ЦК об улучшении системы монополии внешней торговли и слиянии наркоматов внешней и внутренней торговли.

Конференция целиком и полностью солидаризуется с решениями XIV всесоюзной конференции партии, а равно и пленума ЦК в октябре текущего года о работе среди бедноты и считает эти решения основой всей политики партии в деревне.

Основной, решающей судьбы социализма в нашей стране, задачей является попрежнему задача смычки с главной массой крестьянства, т.-е. с его середняцкой массой. Середняк является, по Ленину, центральной фигурой нашего земледелия и потому, что он составляет большинство деревенского населения вообще, несмотря на некоторый рост дифференциации в деревне, и потому, что середняцкие хозяйства играют решающую роль в хозяйственном росте деревни. Поэтому вопрос смычки социалистической промышленности с сельским хозяйством есть, прежде всего, вопрос о ее смычке с хозяйством середняка. Потому же вопрос о союзе пролетариата с крестьянством есть в первую голову вопрос о смычке с середняцкими массами крестьянства. Никакое уверенное строительство социализма невозможно без постоянного решения именно этой задачи.

Конференция полагает, что недооценка середняка, боязнь середняка, непонимание его общественно-экономической и политической роли есть об'ективно не что иное, как подрыв союза рабочих и крестьян, ослабление диктатуры пролетариата, величайший ущерб делу строительства социализма.

Конференция рассматривает решения всесоюзной XIV партконференции, как совершенно правильную директиву по проведению политики прочного союза с середняком. Конференция с удовлетворением отмечает, что эти решения повысили авторитет партии и пролетариата в деревне и облегчили в новых условиях дело пролетарского руководства страной.

Конференция полагает, что главной организационной формой, обеспечивающей втягивание основных масс крестьянства в дело социалистического строительства, является кооперация. Конференция целиком и полностью одобряет ясную постановку этого вопроса в решениях XIV конференции. Конференция полагает, что труднейшую задачу строительства социализма в деревне через кооперацию можно решить лишь при постоянно возрастающей роли государственной промышленности, транспорта и кредитной системы. Конференция считает, что партия должна употребить максимум усилий, чтобы оживить и укрепить кооперацию, обеспечить ей необходимый кадровый состав и возможно скорее изжить слабости и недочеты нынешней кооперации.

Конференция констатирует, что на ряду с боязнью середняка и вместе с ней имеются течения внутри партии, непонимающие роли кооперации, ревизующие точку зрения Ленина на этот вопрос, не верящие в возможность социалистического строительства через кооперацию. Конференция полагает, что с этими течениями необходимо бороться со всей решительностью. Только имея перед собой перспективу растущей смычки между госпромышленностью и кооперацией, а этой последней со всей основной массой крестьянских хозяйств, возможна энергичная борьба за осуществление кооперативных заветов Ленина.

Недооценка середняка и кооперации в значительной мере диктуется паникой перед кулаком. Конференция констатирует, что за последнее время налицо имеется процесс диференциации крестьянства, выделение его кулацких слоев, рост капиталистических отношений в деревне. Экономически кулак, несомненно, укрепляется. Политически он выходит на арену борьбы, энергично стараясь отбивать середняка от влияния рабочего класса и деревенской бедноты, этой главной опоры пролетариата. Рост новой буржуазии в городах, рост частного торгового капитала, перебрасывающего свои операции на деревню (в первую очередь хлебозаготовки и заготовки сырья), создают тенденцию к союзу этих элементов с кулачеством в борьбе этого последнего за середняцкие слои крестьянства. Последняя хлебозаготовительная кампания наглядно показала, что здесь налицо имеется крупная опасность. Конференция одобряет поэтому политику ЦК, направленную на борьбу как против недооценки середняка, так и против уклона, не видящего кулацкой и частно-капиталистической опасности. Конференция считает вполне правильными мероприятия, намеченные в резолюциях последнего пленума ЦК о помощи деревенской бедноте и об организации ее. Конференция энергично подчеркивает, что создание бедняцких групп и т. п. ни в коей мере нельзя рассматривать, как хотя бы малейший шаг к изжившей себя политике комбедов. Только самодеятельная организация бедняцких масс, энергичная борьба на фронте хозяйственного соревнования и политическая активность, а вовсе не административный нажим и практика раскулачивания, смогут обеспечить надлежащую линию работы в деревне.

Конференция одобряет курс на оживление советов, кооперации, комсомола, профсоюзов и на развертывание внутрипартийной демократии, взятой ЦК. Укрепление инициативы, усиление ее при постоянстве твердого партийного руководства есть повелительная задача дня. Конференция вменяет в обязанность всем членам московской организации приложить все усилия по работе среди массовых орга-

низаций пролетариата и крестьянства и всеми мерами способствовать делу вовлечения широких масс в строительство социализма.

Вместе с тем конференция отвергает попытки, делавшиеся под флагом якобы ленинизма, бюрократизировать некоторые организации добровольных обществ, выражающих собою рост пролетарской и крестьянской общественности. Простое прикрепление беспартийных рабселькоровских организаций к партийным отделам, что проповедывалось некоторыми товарищами, есть один из видов такой бюрократизации. Конференция целиком разделяет здесь позицию ЦК.

В особенности приветствует конференция решение ЦК, направленное к расширению внутрипартийной демократии. Только при повышении активности всей массы членов партии и при росте квалификации в ее кадровом составе партия сможет выполнять свою руководящую роль, которая неизбежно должна возрастать. Вместе с тем конференция отвергает огульные нападки на „партаппарат", представляющие собою запоздалое повторение того, что говорила оппозиция 1923 г.

Укрепление партии, являющееся необходимейшей предпосылкой правильного руководства, предполагает также и регулирование состава партии. Конференция считает необходимым, на ряду с борьбой за улучшение качества членов партии, вовлечение все большего количества пролетариев в партийную организацию и повышение процента пролетариев внутри партии. Этот рост партии, необходимый в силу роста нашей промышленности и укрепления диктатуры пролетариата, никоим образом не должен, однако, превращаться в ненормальное разбухание партии за счет элементов, не прошедших школу профсоюзов, беспартийного актива, широкой пролетарской общественности.

Поэтому конференция отвергает прожектерские попытки немедленного же вовлечения 50 и больше процентов всех рабочих в партию. Такая, ничего общего с ленинизмом не имеющая, политика превратила бы нашу коммунистическую партию в аксельродовскую „широкую рабочую партию" и сделала бы невозможным коммунистическое руководство рабочим классом.

Конференция обращает внимание членов партии на необходимость более внимательного и чуткого отношения к вопросам комсомольского движения, представляющего в значительной мере будущее нашей партии. Отмечая рост комсомола, конференция вместе с тем указывает на падение дисциплины, рост текучести и политическую безграмотность среди комсомольского состава и приглашает чле-

нов партии к решительной борьбе с этими недостатками.

Конференция обращает внимание членов организации также на то, что в данных условиях необходимо особенно внимательно следить за сохранением пролетарского руководства в РЛКСМ. С этой точки зрения конференция высказывается решительно против особых делегатских крестьянских собраний около РЛКСМ. Такие собрания неизбежно привели бы к созданию особого крестьянского союза против РЛКСМ и разорвали бы связь между рабочей и крестьянской частью юношеского движения.

Отмечая переход значительной части интеллигенции на сторону советской власти, конференция московской организации РКП (б) видит в этом новое доказательство роста пролетарской диктатуры, укрепления СССР, увеличения авторитета ленинской РКП (б).

Конференция горячо приветствует центральный орган партии „Правду", которая является вместе с тем органом МК, в особенности отмечая блестящую кампанию „Правды" против мелко-буржуазных идеологических шатаний, троцкизма и т. п., проведенную в отчетном году. Конференция выражает свою полную солидарность с линией „Правды", как линией всей нашей ленинской партии.

Конференция полагает, что без тов. Ленина особенно необходимо коллективное руководство партии. Только на этой основе, а равно на основе внутрипартийной демократии, повышенного чувства ответственности и роста пролетарской дисциплины возможно проведение правильной политики партии и необходимого единства ее воли.

Конференция твердо убеждена, что XIV партсъезд будет проведен под знаменем железного единства партии на основе ленинизма.

Издательство „МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ“

Москва, Ленинская, 26. Ленинград, проспект 25-го Октября, 68.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ. Труды экономического отделения института „Красной профессуры“ под общей редакцией Ш. Двойлайцкого и С. Членова. 496 стр. 3 р. 80 к.

Содержание.—В. Поздняков. Проблема ценности и прибыли в учении Адама Смита.—Л. Эвентов. Проблема ценности в австрийской школе.—Б. Борилин. Политэкономия либерального социализма—Ф. Ойенгеймера. С. Розенберг.—Теория распределения у Туган-Барановского и Струве.—А. Угаров. Государственная теория денег в разработке Кнапа и попытки ее экономического обоснования.—А. Леонтьев. Государственная теория денег.

ГОРОХОВ, В. А.—Первый Интернационал и русский социализм. „Народное дело“—русская секция Интернационала. 1864—1870 г.г. 132 стр. 75 коп.

Содержание.—Введение.—Молодая эмиграция.—Первый номер „Народного дела“.—Группа „Народного дела“, „Народное дело“ и Нечаев.—Русская секция I-го Интернационала.—Общая постановка проблемы социализма в „Народном деле“.—„Народное дело“ и I-й Интернационал.—Обоснование Русского социалистического движения.—Полемика.—Вопрос о социализме и политической борьбе.—Вопросы тактики и организации.—Итоги и выводы.

СОЛЬЦ, А. и ФАЙНБЛИТ, С.—Революционная законность и наша карательная политика. 125 стр. 70 коп.

Содержание.—А. Сольц. О революционной законности. Наша карательная политика. Из деятельности Московской комиссии по разгрузке судов и тюрем. Вступительное слово на пленуме Московского губсуда. Чья вина. —С. Файнблит. По местам заключения. По народным судам (следственный аппарат). Итоги и выводы. Приложения.

ПИКЕЛЬ, Р.—Опыт путеводителя по ленинским сборникам. 72 стр. 25 коп.

Содержание.—Значение ленинских сборников. Несколько замечаний о методологии ленинизма.—Ленин о диктатуре пролетариата. Документы из эпохи „Искры“ и „Зари“.—Письма Ленина к Шляпникову и Колонтай. Из эмиграции в Россию. Письма Ленина к Горькому.

Цель брошюры — помочь партийцу, приступающему к изучению „Ленинских сборников“, наиболее легко ориентироваться в колоссальном материале, разбросанном на протяжении полутора тысяч страниц, и, таким образом, дать руководящую нить к более углубленному пониманию и усвоению ценнейших документов, написанных В. И. Лениным и впервые опубликованных в этих сборниках.

ЛАФАРГ, П.—Очерки по истории культуры. Перевод под редакцией С. Шевердина. 239 стр. 1 р. 50 коп.

Содержание.—Матриархат.—Свадебные песни и обычаи.—Происхождение собственности в Греции.—Миф о Прометее.—Миф о Пандоре.—Миф об Адаме и Еве.—Обрезание.—Миф о непорочном зачатии.—Супружеская верность.—Приложение.

ШПИЛЬМАН.—Крестьянская революция в Китае. Восстание тайпинов. Под редакцией и с предисловием т. Павловича и со вступительной статьей тов. Радека. 120 стр. 80 коп.

МАГАРАМ, Э.—Китай. 111 стр. 40 коп

Содержание.—Введение.—Китай —Международный капитал в Китае.—Нравы, обычаи и общественные классы.—Желтый лик (бытовая картина современного города в Китае).

Книга дает общий географический очерк Китая и краткую историю проникновения в него иностранного капитала. Автор был в Китае, много видел.

Читатель найдет в книжке довольно живое описание современного китайского города. Кого интересует экзотика Китая и его своеобразный бытовой уклад, тот также найдет в книжке интересные для него страницы. (Из рецензии).

КАРТА КИТАЯ. Составлена Коммунистическим Университетом Трудящихся Востока, под редакцией Г. Бройдо с основными сведениями о Китае. Карта отпечатана в 6 красок на плотной бумаге. Размер 2 печ. листа (110 и 70 сант.). 50 коп.

Каждую из указанных здесь книг и любую книгу и учебник высылает немедленно по первому требованию Почтовый Отдел Издательства МК РКП (б) „МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ“. Москва, Ленинская, 15.

При высылке вперед полной стоимости книг, пересылка бесплатная.

Суммы до 2-х рублей можно присылать почтовыми марками.

13837

Цена 25 коп.